

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№5(88)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXVIII международной
научно-практической конференции*

№ 5 (88)
Май 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитко Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXXVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 5 (88). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 132 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2024

Оглавление

Раздел 1. Политология	7
1.1. Конфликтология	7
РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ Кузьмина Лариса Алексеевна	7
1.2. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	12
К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2019-2022 ГГ.) Воропаева Кристина Николаевна	12
Раздел 2. Философия	17
2.1. Социальная философия	17
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Бурнашев Ринат Фаритович Халикулова Нилуфар Хамдамбековна	17
Раздел 3. Юриспруденция	27
3.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	27
ОТВОД СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ Басырова Нелли Азатовна Дёрина Диана Максимовна	27
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ Кузнецов Александр Алексеевич Кукушкина Светлана Сергеевна	32
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Чернобровкин Алексей Викторович	36

3.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право **40**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ 40
Зайцева Дарья Сергеевна

ОПЕКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ 45
Зайцева Дарья Сергеевна

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ 50
Некрасов Николай Михайлович
Рязанов Денис Владимирович
Перемышленникова Инна Николаевна

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧЕРПЫВАЮЩЕМ ХАРАКТЕРЕ ПЕРЕЧНЯ СЛУЧАЕВ НЕОСВОБОЖДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ 56
Пашутин Павел Валерьевич

ПРОДАЖА ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ 61
Пивоваров Роман Алексеевич
Эрднеева Арина Эрдниева

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» 67
Поздняков Даниил Дмитриевич

3.3. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право **72**

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА 72
Чолтян Людмила Николаевна

3.4. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	76
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ	76
Козлова Ксения Владимировна	
Конакова Алиса Александровна	
Горская Дарья Александровна	
Бувашкина Екатерина Анатольевна	
Авдеева Анна Константиновна	
3.5. Трудовое право; право социального обеспечения	82
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПУТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	82
Загороднев Никита Сергеевич	
Абалдуев Владимир Александрович	
3.6. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	88
ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМА 2015 ГОДА	88
Динь Тъй Сау	
ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	92
Ермакова Галина Сергеевна	
УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ	97
Смирнова Виктория Валерьевна	
Луговенко Татьяна Петровна	
ЗАПРЕТ НА ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: БЕССМЫСЛЕННАЯ БОРЬБА С РЕАЛЬНОСТЬЮ ИЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ	104
Евстифеева Екатерина Владимировна	
Татарков Николай Витальевич	

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Хутов Казбек Мухамедович Турилова Татьяна Олеговна	111
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ Дмитрий Ч	115
3.7. Уголовный процесс	122
ПРАВИЛА СОБРАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ СРВ 2015 ГОДА В СРАВНЕНИИ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ СРВ 2003 ГОДА Нгуен Чыонг Занг	122
СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВО ВЬЕТНАМЕ Хоанг Ван Луан	127

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. КОНФЛИКТОЛОГИЯ

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Кузьмина Лариса Алексеевна

*воспитатель общежития,
ГОУ СПО ТО "Тульский колледж
профессиональных технологий и сервиса",
РФ, г. Тула*

Аннотация. В статье раскрывается понятие «терроризм» и «экстремизм», виды терроризма, история борьбы с терроризмом в России, актуальные способы решения проблемы.

Ключевые слова: противодействие терроризму, экстремизм.

Проявления терроризма в современном мире все чаще возникают в общественной жизни в связи с неприятной обстановкой в нашей стране.

Терроризм – это метод, который используют некоторые организованные группы или политические партии для достижения своих целей. Синонимами слова "террор" (лат. *terro* – страх, ужас) являются слова "насилие", "запугивание", "устрашение". Общепринятого юридического определения этого понятия не существует. В российском праве (УК, ст.205), терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий.

По характеру субъекта террористической деятельности, терроризм делится на:

- неорганизованный или индивидуальный (терроризм одиночек) – теракт, совершаемый одним или реже двумя людьми, за которыми стоит какая-либо организация (Дмитрий Каракозов, Вера Засулич, Равашоль и др.);

- организованный, коллективный – террористическая деятельность планируется и реализуется некой организацией (народовольцы, эсеры, Аль-Каида*, ИРА, ЭТА, государственный терроризм). Организованный терроризм – наиболее распространённый в современном мире. В страшном теракте в «Крокус Сити Холл», произошедшем 22 марта этого года, погибло 145 человек, пострадало 550 человек. Действиями террористов руководили представители разных иностранных государств, в том числе Украины.

По своим целям терроризм делится на:

- националистический – преследует сепаратистские или национально-освободительные цели;

- религиозный – может быть связан с борьбой приверженцев религии между собой (индуисты и мусульмане, мусульмане и христиане) и внутри одной веры (католики-протестанты, сунниты-шииты), и преследует цель подорвать светскую власть и утвердить власть религиозную (Исламистский терроризм);

- идеологически заданный, социальный – преследует цель коренного или частичного изменения экономической или политической системы страны, привлечения внимания общества к какой-либо острой проблеме. Иногда этот вид терроризма называют революционным. Примером идеологически заданного терроризма служат анархистский, эсеровский, фашистский, европейский "левый", экологический терроризм и др.

Экстремизм – это деятельность, направленная на дестабилизацию обстановки, расшатывание и уничтожение существующего строя.

Как подчеркивал профессор Иншаков С.М., феномен экстремизма связан с определенным снижением инстинкта самосохранения. Этот феномен отмечается биологами у отдельных представителей животного мира, ведущих коллективный образ жизни.

Россия столкнулась с проблемой терроризма примерно в середине 90-х годов. В 1995-1996 гг. самыми крупными террористическими актами в России были: набеги на г. Будёновск и г. Кизляр чеченских боевиков, взрыв на Котляковском кладбище в г. Москве, когда 13 человек погибло и 80 человек получили ранения, мощный взрыв в жилом доме в дагестанском городе Каспийске, когда погибло 68 человек. Так – же хотелось бы остановиться подробнее на теракте 11 мая 2021 года в столице Татарстана городе Казани, так как терроризм принял иной

характер. Молодой человек, Ильназ Галявиев, обиженный на людей из-за отчисления из колледжа, решил отомстить, возомнив из себя «бога», а остальных людей назвав «мусором». Здесь сказывается влияние интернета, в котором были многочисленные примеры того, как можно свети счеты с людьми, не последнюю роль играло желание прославиться и стать знаменитым на весь мир. В данном случае терроризм подпитывался не идеологическими соображениями, а изъянами в морально-культурном облике человека, который вместо того, чтобы преодолеть слабости характера и работать над собой, выстраивая гармоничные отношения с людьми, хватается за безнадежный, но в то же время такой захватывающий и рискованный путь к всеобщей известности.

Поэтому, очень важно, во-первых: не предавать огласке подобные случаи (не показывать виновника и называть его имени в СМИ), чтобы люди не знали, что вообще могут существовать подобные «герои» в нашей стране; а во-вторых: проводить психологические тесты на выявление подобных субличностей прежде всего в учебных заведениях, уделяя большее внимание психологов эмоционально подавленным подросткам и беря их под опеку; и в-третьих: необходимо навсегда исключать и пресекать в интернете и других источниках получения информации контент, содержащий подготовку к терактам, изготовление взрывных устройств, пропаганду и призыв к действию, направленный против органов власти и мирного населения.

Стоит так – же отметить, что Россия сталкивалась с проявлением терроризма еще в 19 веке. На рубеже 1860-1870 гг. образовывается Народничество – система взглядов и политическая практика. Заговорщическое направление Народничества, под предводительством Петра Ткачева, пошло путем жестокости и насилия, чтобы добиться социальной революции. С 1879 года члены организации «Земля и Воля» проводили неоднократные попытки убить императора – Александра II. 1 марта 1881 года все же удается то, что изначально и было задумано. Под предводительством Софьи Перовской бомба взорвалась.

Хочется сказать, что в то время терроризм был направлен на свержение самодержавия, террористов вдохновляли идеи всеобщего равенства и политических свобод. Они действовали под влиянием внешней социально-политической обстановки в стране, и их взгляды и «благородная» борьба с властью находили поддержку и понимание в широких массах. А в наше время террористы только прикрываются «благими» целями и на самом деле идут на преступление в отношении людей для того, чтобы либо получить материальную выгоду, либо уйти от повседневных проблем, выбирая «жертвенный» путь к мнимой известности.

В нашем обществе такие проявления должны строго осуждаться и пресекаться. Однако следует знать и о том, что рецепта по искоренению терроризма нет и быть не может. Он будет существовать до тех пор, пока будут сохраняться порождающие его проблемы борьбы за власть и пока для решения этих проблем в мире будет практиковаться применение особо опасных насильственных мер, связанных, в частности, с использованием армий, значительными разрушениями и человеческими жертвами.

Правовую основу противодействия терроризму в нашей стране составляют: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон № 35 от 06.03.2006 г. «О противодействии терроризму» и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Проблема противодействия международному терроризму стала приоритетным направлением внешней политики России. Это закономерно и стратегически обоснованно. От ее реального, а не декларативного решения зависит состояние международной безопасности, устойчивость международного сообщества, основанного на принципах права и справедливости, уважения демократических ценностей.

Россия готова сотрудничать с любым государством, готовым бороться с терроризмом без двойных стандартов. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации есть ст. 205, которая относит терроризм к группе преступлений против общественной безопасности и понимает под ним «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти», а также угрозу «совершения указанных действий в тех же целях».

В связи с недавним страшным терактом в « Крокус Сити Холл» должна быть выработана новая стратегия борьбы с терроризмом, которая бы обеспечивала две ключевые задачи: защитить граждан Российской Федерации от террористических атак и, одновременно, создать максимально неблагоприятную для функционирования терроризма международную среду. Для этого Россия активно налаживает сотрудничество в области борьбы с терроризмом с другими странами, идёт путём

совершенствования правовой базы, обмена информацией в отношении международного терроризма, активизации мер таможенного, иммиграционного и пограничного контроля, усиления мер по привлечению к ответственности виновных за совершение террористических актов и обеспечения при этом прав и благополучия гражданского населения.

В настоящее время в России проводится большая работа, затрагивающая широкие массы населения по противодействию терактам. Например, во многих учреждениях среднего и высшего образования работает пропускная система, преподаватели и студенты проходят инструктаж, как вести себя в минуту опасности, проводятся тренировки по эвакуации граждан из помещений и т.д.

Необходимо отметить и то, что, чтобы пресечь терроризм, надо работать над духовным и нравственным оздоровлением общества, особенно это касается молодежи. Например, показывать много различных фильмов, где люди учат быть добрее и работать над улучшением личностных качеств. Создавать больше условий для занятий спортом, развивать досуг, вовлекать молодежь в патриотическую и волонтерскую деятельность. Сейчас для этого существует много возможностей, стоит лишь захотеть.

Проблема терроризма должна касаться каждого гражданина Российской Федерации, ведь от ее решения зависит насколько благополучной будет жизнь и здоровье граждан.

*террористическая организация, деятельность которой запрещена в России – прим. Ред

Список литературы:

1. Иншаков С.М. «Криминалогия: учебник», Москва:Юнити-Дана, 2020г.
2. Соколов Я.В. Что такое терроризм: Научно-популярное издание для учащихся 5–11 классов, студентов, их родителей и учителей / Д.В. Колесов, С.В. Максимов, Я.В. Соколов – М., ИГП РАН, 2012г.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 1 февраля 2022года»; Эксмо-Пресс,2022г.

1.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2019-2022 ГГ.)

Воропаева Кристина Николаевна

*студент 2 курса магистратуры,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»),
РФ, Белгород*

TOWARD THE ECONOMIC ASPECT IN THE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND BELARUS AT THE PRESENT STAGE (2019-2022)

Kristina Voropaeva

*2nd year student of the Master's degree,
FGAOU VO "Belgorod State National
Research University" (NIU "BelGU"),
Russia, Belgorod*

Аннотация. В статье рассматриваются экономические взаимоотношения между Россией и Белоруссией с 2019 по 2022 гг. Особое внимание уделяется сотрудничеству в сфере торговли, инвестиций, займов, а также поставке энергоресурсов. Делается акцент на важность сохранения и развития дальнейших торговых отношений, ввиду возникающих проблем на современном этапе, связанных с введением санкций против РФ.

Abstract. The article considers economic relations between Russia and Belarus from 2019 to 2022. Special attention is paid to cooperation in trade, investments, loans, as well as energy supply. It emphasizes the importance of preserving and developing further trade relations due to the emerging problems at the present stage associated with the imposition of sanctions against Russia.

Ключевые слова: сотрудничество, международные отношения, санкции, Россия, Белоруссия, экономический аспект, товарооборот, инвестиции.

Keywords: cooperation, international relations, sanctions, Russia, Belarus, economic aspect, trade turnover, investments.

25 июня 1992 года Российская Федерация и Белоруссия установили между собой дипломатические отношения. Уже на протяжении длительного периода времени Россия и Белоруссия поддерживают отношения разнообразного характера – культурные, экономические, политические и так далее. При этом Беларусь и Российская Федерация являются важными и ближайшими друг для друга стратегическими союзниками.

8 декабря 1999 г. Россия и Беларусь подписали договор о Создании Союзного государства, который ознаменовал новый этап в развитии отношений между государствами и способствовал их дальнейшему укреплению [4]. По сути, данное соглашение послужило инструментом к созданию единого экономического пространства и формированию единой правовой системы, а также проведению согласованной социальной политики.

О тесном экономическом сотрудничестве России и Белоруссии свидетельствует большое количество двусторонних контрактов, в том числе наблюдается их динамика.

Рассматривая экономический аспект во взаимоотношениях России и Белоруссии на современном этапе в первую очередь необходимо уделить внимание взаимной торговле между государствами. Российская Федерация является ведущим внешнеторговым и инвестиционным партнером Белоруссии.

Динамику двусторонней торговли товарами между Россией и Белоруссией можно проанализировать посредством следующих данных.

Таблица 1.

Динамика двусторонней торговли между Россией и Белоруссией в 2019-2022 гг. [5]

Год	Экспорт из России в Беларусь	Импорт в Россию из Белоруссии	Товарооборот
2019 г.	20,5 млрд долл. США	12,8 млрд долл. США	33,3 млрд долл. США
2020 г.	15,9 млрд долл. США	12,6 млрд долл. США	28,5 млрд долл. США

Год	Экспорт из России в Беларусь	Импорт в Россию из Белоруссии	Товарооборот
2021 г.	22, 8 млрд долл. США	15,6 млрд долл. США	38,4 млрд долл. США
2022 г.	21,4 млрд долл. США	\$22 млрд долл. США	43,4 млрд долл. США

Основу экспорта России в Беларусь составляют минеральные продукты, металлы, машины, оборудования, транспортные средства, химическая промышленность, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, продовольственные товары, а также драгоценные металлы и камни. В свою очередь Белоруссия является поставщиком машин, оборудования, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, химической промышленности, металлов и изделий из них [1, с. 190].

В 2020 году в российско-белорусских экономических отношениях наблюдался спад. Данный процесс был обусловлен началом эпидемиологической ситуации в связи с COVID-19 и закрытием границ. Кроме того в 2020 году между Российской Федерацией и Республикой Беларусь возникли экономические противоречия по вопросам энергоресурсов. Белоруссия напрямую зависит от российских поставок нефти и газа и закупала данные ресурсы по ценам значительно ниже мировых в объемах больше потребляемого [7]. Такой маневр позволял Белоруссии перепродавать энергоресурсы в Европу уже по мировым ценам и получать прибыль.

С 2018 года Российская Федерация начала совершать маневр по снижению экспортной пошлины на нефть до нуля к 2024 г., что приводило к значительным убыткам в Белоруссии. В январе 2019 года цены на нефть упали, и государствам удалось решить вопрос энергоресурсов посредством переговоров.

В связи с тем, что в феврале 2022 года началась специальная военная операция, экономические отношения Российской Федерации с другими странами существенно ухудшились. Против Российской Федерации введено 10 128 санкций и многие из них касаются экономического аспекта.

Сложившаяся негативная обстановка, которая сопровождается введением ряда нелегитимных санкций против Российской Федерации, только укрепила экономические отношения с Белоруссией, что позволило значительно увеличить товарооборот между государствами до 53 млрд долл. США в 2023 г.

Многие товары для Российской Федерации стали недоступны в связи, с чем возникла необходимость в их замещении. Началось

осуществление проектов в сфере импортозамещения, обеспечения непрерывной работы финансовых и товарных рынков, а также создания новых производственных цепочек совместно с Белоруссией.

Помимо этого, экономические отношения Российской Федерации и Белоруссии проявляются в инвестиционной политике. Рассматриваемые два государства всегда были привлекательны для иностранных инвестиций. Более того, на сегодняшний день Белоруссия выступает в качестве транспортного коридора и имеет важное географическое положение между Европейским союзом и Российской Федерацией [2, с. 1203].

В период с 2019 по 2022 год Белоруссия занимает 27 место в рейтинге накопленных иностранных инвестиций в России – это примерно 0,2 % от всех прямых иностранных капиталовложений. В свою очередь Российская Федерация направляет в Республику Беларусь 1 % своих прямых инвестиций, при этом занимая лидирующую позицию в рейтинге капиталовложений. Данное обстоятельство обусловлено тем, что для Белоруссии Российская Федерация является главным экономическим партнером и источником внешних инвестиций [6].

Экономические отношения Российской Федерации и Белоруссии также проявляются во внешних займах. Россия выступает главным источником внешних заимствований для Белоруссии. Минск получал от России примерно по 1.5 млрд. долл. США кредитов каждый год, но с 2019 года Россия начала выделять сумму кредитов лишь на рефинансирование долга. В 2020 году, в связи с нестабильной политической обстановкой в Республике Беларусь из-за выборов, президент России Владимир Путин, заявил, что Российская Федерация готова оказать поддержку Белорусскому правительству и выдать кредит в размере 1.5 млрд. долл. США для поддержания платежного баланса Белоруссии [3].

Важно отметить, что в сложившейся неблагоприятной обстановке, которая произошла в феврале 2022 года, для Российской Федерации необходимо принимать меры по увеличению интеграции со странами-союзниками. В качестве важного стратегического союзника выступает Белоруссия. Для успешного преодоления сложившейся ситуации необходимо укреплять торгово-экономические связи со странами таможенного союза и в частности с Белоруссией.

Таким образом, экономические отношения между Российской Федерацией и Белоруссией образовались более 20 лет назад. Данные отношения имеют важное значение для каждой страны. В условиях введения санкций против Российской Федерации такое экономическое сотрудничество является достаточно важным.

Список литературы:

1. Лазукова, Н.С. Торгово-экономические отношения России и Белоруссии: перспективы развития / Н.С. Лазукова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 7–2. – С. 188–191.
2. Маниулова, П.В. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в экономической сфере в рамках Союзного государства / П.В. Маниулов // Постсоветские исследования. – 2019. – № 4. – С. 1202–1209;
3. Минфин раскрыл детали финансовой помощи Белоруссии. Две трети новых кредитов поступит в рублях / РБК // 16.09.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2020/5f6232f09a7947874bf31a8e> (дата обращения: 08.05.2024).
4. О создании Союзного государства: договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 // Доступ из справ. правовой системы Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 29.04.2024).
5. Обзоры и новости торговли России с Беларусией / Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://russian-trade.com/countries/belarus/> (дата обращения: 07.05.2024);
6. Углубление интеграции: Россия наращивает инвестиции в Беларусь / Интернет-портал СНГ // 23.12.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://e-cis.info/news/568/113893/> (дата обращения: 08.05.2024);
7. Russia is the largest trading partner of Belarus, whereas Belarus is Russia's fourth-largest trading partner. Trade turnover between the two countries equaled \$21 billion in 2019. See: Daniel Workman, Worlds Top Exports, January 2, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.worldstopexports.com/russias-top-import-partners/> (дата обращения: 29.04.2024);

РАЗДЕЛ 2.

ФИЛОСОФИЯ

2.1. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бурнашев Ринат Фаритович

доц.

*кафедры гуманитарных наук
и информационных технологий,
Самаркандский государственный
институт иностранных языков,
Узбекистан, г. Самарканд*

Халикулова Нилуфар Хамдамбековна

студент,

*Самаркандский государственный
институт иностранных языков,
Узбекистан, г. Самарканд*

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF VALUES IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Rinat Burnashev

Associate Professor

*of the Department of Humanities
and Information Technologies,
Samarkand State Institute of Foreign Languages,
Uzbekistan, Samarkand*

Nilufar Khalikulova

*Student,
Samarkand State Institute
of Foreign Languages,
Uzbekistan, Samarkand*

Аннотация. В научной статье рассматривается изменение социальных и культурных ценностей под воздействием цифровой революции, исследуя, какие аспекты традиционных ценностей сохраняют свою значимость, а какие подвержены изменениям. Важным аспектом анализа является понимание того, как информационные технологии формируют новые ценности и нормы поведения, и как это влияет на общественное сознание и межличностные отношения.

Abstract. The scientific article examines the change in social and cultural values under the influence of the digital revolution, exploring which aspects of traditional values retain their importance and which are subject to change. An important aspect of the analysis is to understand how information technologies form new values and norms of behavior, and how this affects public consciousness and interpersonal relationships.

Ключевые слова: информационное общество, личность, философия, традиционные ценности, современные ценности.

Keywords: information society, personality, philosophy, traditional values, modern values.

Введение

Информационное общество – это социокультурное и экономическое явление, характеризующееся широким распространением информационных технологий и высокой степенью доступности и обработки информации.

Информационное общество определяется глобальным процессом цифровой трансформации, включающим в себя широкое использование цифровых технологий в различных аспектах жизни, таких как образование, здравоохранение, экономика и государственное управление.

Одной из главных черт информационного общества является высокая степень доступности информации. Люди имеют возможность получать доступ к информации практически в любое время и в любом месте, что приводит к увеличению образованности и информированности.

Информационные технологии стимулируют инновации и экономический рост, создавая новые отрасли, рабочие места и возможности

для развития бизнеса. Благодаря информационному обществу возникают новые цифровые экосистемы, включая стартапы, цифровые платформы и онлайн-рынки.

Несмотря на все преимущества информационного общества, существует проблема цифрового неравенства, когда доступ к цифровым ресурсам ограничен определенными группами населения из-за финансовых, географических или культурных причин.

Информационное общество также сталкивается с проблемой концентрации власти и данных в руках крупных корпораций и организаций, что вызывает вопросы о приватности данных, безопасности и этичности использования информации.

Информационное общество продолжает эволюционировать, и его характеристики могут меняться в зависимости от технологических, экономических и социокультурных изменений. Социально-философский анализ играет важную роль осмысления цифровой трансформации, помогая обществу развивать этические, культурные и социальные рамки для устойчивого и справедливого развития в цифровом мире.

Обзор литературы и методология исследования

Анализ основных концепций информационного общества позволяет лучше понять его природу, развитие и влияние на общество. Рассмотрим несколько ключевых концепций информационного общества:

Знание как ключевой ресурс. В информационном обществе знание становится ключевым ресурсом, который определяет конкурентоспособность индивидов, компаний и стран. Это связано с расширением доступа к информации и ее быстрым обновлением, что требует от людей постоянного обучения и адаптации [1, с. 18].

Сетевая организация. Одной из основных концепций информационного общества является его сетевая природа. Вместо иерархических структур оно характеризуется сетевыми взаимосвязями, где информация и власть распределены горизонтально. Это отражается в таких явлениях, как социальные сети, онлайн-платформы и коллективное развитие знаний [2, с. 11].

Цифровая экономика. Информационное общество сопряжено с развитием цифровой экономики, основанной на обработке, передаче и использовании информации в качестве основного производственного ресурса. Цифровая экономика включает в себя такие явления, как электронная коммерция, цифровые платформы и онлайн-сервисы [3, с. 35].

Информационная безопасность и приватность. В информационном обществе вопросы информационной безопасности и приватности данных становятся все более актуальными. Они касаются защиты

информации от киберугроз, контроля над доступом к данным и обеспечения конфиденциальности персональной информации [4, с. 35].

Глобализация и культурное разнообразие. Информационное общество характеризуется глобализацией информационных потоков и культурной интеграцией через интернет и другие цифровые средства связи, также способствует сохранению и развитию культурного разнообразия благодаря распространению информации о различных культурах и традициях [5, с. 77].

Эти концепции помогают описать и понять ключевые аспекты информационного общества, его структуру, функционирование и влияние на общество и индивидов.

Исторический обзор традиционных и современных ценностей демонстрирует, как социокультурные ценности развивались и изменялись в течение времени под воздействием различных социальных, экономических и культурных факторов [6, с. 545]. Приведём краткий обзор традиционных и современных ценностей.

Традиционные ценности. В традиционном обществе **религия** играла ключевую роль в формировании ценностей и моральных норм. Эти ценности часто определялись религиозными доктринами и традициями.

Семья, ее ценности и структура были важными элементами традиционного общества. Это включало уважение к старшим, роли гендеров, традиционные обряды и обязательства по отношению к семье.

В традиционном обществе часто выделяли ценности **солидарности** и **взаимопомощи** внутри сообщества. Это проявлялось в обычаях совместного труда, поддержке ближних и соблюдении общественных традиций.

Современные ценности. В современном обществе наблюдается увеличение значимости **индивидуальных прав и свобод**. Личная автономия и самоопределение становятся важными ценностями, что отражается в увеличении акцентов на индивидуальные права и свободы.

Современные общества все больше придают значение **равенству** и **социальной справедливости**. Это выражается в борьбе за гражданские права, защиту уязвимых групп и стремлении к созданию более справедливого общества.

С развитием **технологий** современное общество начинает ценить инновации, научный прогресс и цифровую грамотность. Это включает в себя уважение к знаниям, технологическому развитию и креативности.

В современном мире все большее значение придается **культурному многообразию** и **толерантности**. Стремление к уважению культурных различий, мультикультурному диалогу и защите прав меньшинств становится важным аспектом современных ценностей.

Ценности общества эволюционируют и изменяются под воздействием различных факторов, включая социальные, экономические и технологические изменения.

Методология **социально-философского анализа** представляет собой системный подход к изучению социальных явлений с использованием философских концепций, теорий и методов. Вот основные элементы этой методологии:

Философские концепции и теории. Социально-философский анализ начинается с изучения философских концепций, которые могут быть применены к социальным явлениям. Это включает в себя концепции справедливости, свободы, власти, идеологии, ценностей и другие, которые могут помочь разобраться в сущности общественных процессов и явлений.

Критический подход. Социально-философский анализ часто предполагает критическое отношение к существующим социальным порядкам, институтам и ценностным ориентациям. Он стремится выявить скрытые предположения, противоречия и неравенства в обществе, а также освободиться от принятых догм и стереотипов.

Интердисциплинарный подход. Социально-философский анализ часто использует интердисциплинарные подходы, объединяя философию с другими областями знания, такими как социология, политология, экономика и культурология. Это позволяет получить более полное понимание сложных социальных явлений.

Анализ ценностей и норм. Одним из основных аспектов социально-философского анализа является изучение ценностей и норм, которые лежат в основе общественных отношений и институтов. Этот анализ может включать выявление конфликтующих ценностей, оценку их соответствия философским принципам и поиск альтернативных ценностных ориентиров.

Этические аспекты. Социально-философский анализ ориентирован на выявление этических аспектов социальных явлений и процессов. Он задается вопросами о справедливости, равенстве, свободе, достоинстве и ответственности, оценивая их соответствие философским нормам и принципам.

Конструктивный подход. Важным аспектом социально-философского анализа является не только критика существующих порядков, но и поиск конструктивных решений и альтернативных моделей социального устройства. Это может включать разработку этических принципов, политических программ или стратегий изменения общественных практик.

Социально-философский анализ представляет собой мощный инструмент для понимания и преобразования социальной реальности, позволяя увидеть ее не только в контексте существующих институтов и норм, но и в свете фундаментальных философских принципов и ценностей.

Результаты

Анализ традиционных ценностей в информационном обществе представляет собой важную задачу, поскольку он позволяет понять, какие аспекты традиционных ценностей сохраняются, изменяются или утрачиваются под воздействием цифровой трансформации. Приведём результаты философского анализа **традиционных ценностей** в информационном обществе на конкретных примерах:

Ценность приватности и защиты личных данных сталкивается с вызовами информационного общества, где данные о человеке могут быть собраны, обработаны и использованы без его согласия. Возрастающее использование цифровых технологий и социальных сетей может привести к утрате приватности и контроля над личной информацией.

Ценность свободы слова и выражения приобретает новые аспекты в информационном обществе, где каждый имеет возможность высказать свое мнение в онлайн-пространстве. Распространение фейковых новостей и онлайн-троллинг могут вызывать вопросы о границах свободы слова и необходимости борьбы с дезинформацией.

Ценность образования и доступа к знаниям приобретает новый смысл в информационном обществе, где информация становится всеобщей и доступной через интернет. Онлайн-курсы и образовательные платформы демократизируют доступ к образованию, но одновременно создают проблемы с качеством и достоверностью информации.

Ценность межкультурного понимания и толерантности становится более актуальной в информационном обществе, где границы между культурами стираются. Социальные сети и онлайн-сообщества способствуют межкультурному обмену и диалогу, но могут также стать площадками для распространения ксенофобии и ненависти.

Ценность справедливости и равенства остается важной в информационном обществе, но сталкивается с вызовами цифрового неравенства и социальной несправедливости. Разрыв в доступе к цифровым технологиям и информации между различными социальными группами может углублять социальные неравенства и угрожать принципам равенства.

Эти примеры демонстрируют, как философский анализ позволяет понять изменение традиционных ценностей в условиях информационного

общества и выявить этические и социокультурные вызовы, с которыми сталкиваются современные общества.

Проанализируем результаты философского анализа **современных ценностей**, возникающих в контексте цифровой трансформации на конкретных примерах:

Цифровая свобода выражения. Возникновение цифровых платформ, таких как социальные сети и блоги, стимулирует ценность цифровой свободы выражения. Люди могут выражать свои мнения, идеи и убеждения в онлайн-пространстве без цензуры и ограничений. Философский анализ показывает, что цифровая свобода выражения способствует разнообразию мнений и культурному обмену, но также создает вызовы в области борьбы с дезинформацией и ксенофобией в онлайн-среде.

Цифровая и медийная грамотность и образование. Развитие онлайн-образования и доступ к образовательным ресурсам через интернет стимулирует ценность цифровой грамотности и образования. Люди признают важность умения эффективно использовать цифровые технологии и анализировать информацию из различных источников. Философский анализ указывает на значимость цифровой грамотности для социокультурной интеграции и личностного развития, но также подчеркивает роль образовательных институтов в обеспечении равного доступа к образованию.

Приватность и защита личных данных. Увеличение сбора, хранения и обработки персональных данных в интернете вызывает рост интереса к ценности приватности и защите личных данных. Люди стремятся защитить свою личную информацию от несанкционированного доступа и злоупотреблений. Философский анализ подчеркивает важность баланса между индивидуальной приватностью и общественными интересами, а также необходимость разработки этических и юридических норм для регулирования цифровой сферы.

Социальная справедливость и равенство. Распространение цифровых технологий может углублять цифровое неравенство и ограничивать доступ к возможностям и ресурсам для определенных социальных групп. Это акцентирует внимание на ценности социальной справедливости и равенства в информационном обществе. Философский анализ указывает на необходимость справедливого распределения цифровых ресурсов и возможностей, а также на важность устранения цифровых барьеров для всех членов общества.

Эти примеры демонстрируют, как философский анализ позволяет понять сущность и значение современных ценностей в информационном

обществе, а также выявить этические и социокультурные вызовы, связанные с их применением.

Обсуждение

Диалог между традиционными и современными ценностями представляет собой сложный и динамичный процесс, который включает как сопоставление, так и анализ этих ценностей, а также выявление их общих точек соприкосновения и конфликтов. Давайте разберемся подробнее:

Сопоставление традиционных и современных ценностей. Традиционные ценности включают в себя такие основные принципы, как семья, мораль, религия, общественная ответственность и уважение к старшим поколениям. Современные ценности включают в себя новые аспекты, связанные с развитием цифровых технологий, глобализацией, индивидуализмом, свободой выражения и доступом к информации.

Анализ традиционных и современных ценностей. Некоторые современные ценности могут сохранять общие черты с традиционными, например, ценность семьи и морали может сохранить свою актуальность, хотя и приобретает новые формы выражения. Другие современные ценности могут различаться по своей природе и акцентам. Например, цифровая свобода выражения может вступать в противоречие с традиционными нормами и ограничениями в области свободы слова.

Диалог между традиционными и современными ценностями представляет собой процесс поиска баланса между старыми и новыми ценностными ориентирами в условиях изменяющегося общества. Он требует внимательного анализа и открытого обсуждения, чтобы найти наилучшие решения для разрешения конфликтов и достижения социокультурного согласия.

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на социальные ценности, формируя новые и изменяя уже существующие в обществе. Рассмотрим это подробнее:

Формирование новых ценностей. Расширение доступа к информации и возможность выражения своих мнений в онлайн-пространстве стимулирует ценность *цифровой свободы* и *выражения*. Развитие технологий создает новые ценности, связанные с *цифровой грамотностью*, т.е. умением эффективно использовать цифровые ресурсы и адаптироваться к быстро меняющемуся информационному окружению. Социальные сети и онлайн-платформы способствуют формированию новых ценностей, связанных с *онлайн-сообществами* и *коллективной связью*.

Изменение существующих ценностей. Цифровая трансформация вызывает пересмотр традиционных представлений о *приватности* и

безопасности личных данных в условиях широкого использования цифровых технологий. Рост цифрового неравенства и доступа к технологиям ставит под сомнение традиционные ценности **социальной справедливости и равенства**.

Последствия для социальной структуры. Цифровые технологии способствуют размытию границ между реальным и виртуальным миром, что может привести к изменению социальной структуры и формированию новых видов социальной организации. Возможность удаленного общения и работа в онлайн-форматах изменяет образ жизни и взаимодействие людей, что может повлиять на формирование социальных отношений и структуру общества.

Последствия для культуры. Цифровая трансформация формирует новые культурные ценности, связанные с доступом к информации, ее обработкой и распространением в онлайн-среде. Развитие цифровых технологий способствует созданию новых форм искусства и развлечений, что может повлиять на культурные предпочтения и ценности общества.

Цифровая трансформация оказывает глубокое влияние на социальные ценности, формируя новые нормы и стандарты поведения в обществе. Оценка последствий для социальной структуры и культуры помогает понять динамику изменений в современном обществе и разработать соответствующие стратегии адаптации и развития.

Заключение

Понимание диалога между традиционными и современными ценностями в контексте цифровой трансформации играет ключевую роль в дальнейшем развитии общества и философии. Понимание взаимодействия традиционных и современных ценностей:

Помогает **обществу адаптироваться** к изменяющимся условиям и вызовам цифровой эпохи и способствует созданию гармоничной социокультурной среды, где учитываются как наследие прошлого, так и современные тенденции.

Способствует **формированию ценностных ориентиров** для общества и отдельных индивидов, что важно для развития моральных и этических норм, которые являются основой для принятия решений в сложных ситуациях.

Способствует созданию **атмосферы взаимопонимания и сотрудничества** между различными социокультурными группами, что помогает уменьшить противоречия в обществе и способствует развитию межкультурного взаимодействия.

Имеет **философское значение**, поскольку позволяет глубже понять сущность человеческого существования и развития общества, что

способствует развитию философской мысли и формированию новых концепций в области этики и социальной философии.

Способствует развитию **инноваций** и новых подходов в различных областях жизни, таких как образование, экономика, политика и культура, помогает обществу адаптироваться к быстро меняющемуся миру и достигать новых высот развития.

Понимание диалога между традиционными и современными ценностями в контексте цифровой трансформации является необходимым условием для развития общества и философии в новых реалиях информационной эпохи. Оно помогает сохранить культурное наследие, одновременно открывая новые горизонты для развития и сотрудничества.

Список литературы:

1. Лукина Н.П., Самохина Н.Н. От информационного общества к обществам знания: теория и практика перехода // Гуманитарная информатика. – 2013. – №. 7. – С. 9-27.
2. Смирнова А.А. Образовательные онлайн-платформы как явление современного мирового образования: к определению понятия // Искусственные общества. – 2019. – Т. 14. – №. 1. – С. 8-16.
3. Шевченко С.В., Мохаммед Ю.Х. Эволюция понятий «информационное общество» и «цифровая экономика» //Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2020. – №. 2 (238). – С. 33-37.
4. Бурнашев Р.Ф., Асророва М.О., Масарова К.Ф. Философские основы концепции безопасности личности в эпоху цифровизации //Universum: общественные науки. – 2023. – №. 11 (102). – С. 33-39.
5. Коробейникова Л.А. Глобализация в контексте культурного разнообразия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – №. 30. – С. 73-80.
6. Хренов Н.А. Модернизационные процессы на рубеже XX-XXI веков и судьба традиционных ценностей //Культура и искусство. – 2013. – Т. 5. – С. 544-555.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ОТВОД СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Басырова Нелли Азатовна

*студент 3 курса,
Институт прокуратуры,
Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Дёрина Диана Максимовна

*студент 3 курса,
Институт прокуратуры,
Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

RECUSAL OF A JUDGE IN CIVIL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Nellie Basyrova

*3rd year student,
Institute of Public Prosecutor's Office,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Diana Derina

3rd year student,
Institute of Public Prosecutor's Office,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Аннотация. В данной статье анализируется институт отвода судей в рамках гражданского процесса, который способствует осуществлению справедливого и беспристрастного правосудия. Также рассматриваются проблемы порядка отвода судей и предлагаются пути их решения и совершенствования судебной системы в целом.

Abstract. This article analyzes the institution of judicial recusal in the framework of civil proceedings, which contributes to the implementation of fair and impartial justice. The problems of the procedure for the recusal of judges are also considered and ways to solve them and improve the judicial system as a whole are proposed.

Ключевые слова: институт отвода судей, беспристрастность, объективность.

Keywords: the institution of judicial recusal, impartiality, objectivity.

Каждый судья при исполнении своих прямых обязанностей руководствуется общепринятыми принципами. Важнейшими из которых являются – независимость в принятии решения и подчинение только закону, действующему на территории Российской Федерации. Не только Конституция Российской Федерации [1, ст.120], но и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2, ст.8] содержит данные принципы, которые находят свое отражение в задачах гражданского судопроизводства, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ [2], и способствующие правильному и своевременному рассмотрению гражданских дел.

Основопологающей целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и интересов граждан и организаций [2, ст.2]. Ее реализация возможна лишь при условии независимости, объективности и беспристрастности судей, осуществляющих правосудие по гражданскому делу. Эти фундаментальные условия справедливого судебного разбирательства являются сущностными свойствами судебной власти. Они тесно связаны и дополняют друг друга, предполагая свободу от давления кого-либо со стороны. Являясь лицом, наделенным властными полномочиями и обязанностью выносить решения по разрешению конфликтов интересов в

гражданском деле, судья должен способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в его объективности и беспристрастности. Также он не может выполнять свои полномочия в тех делах, предмет спора которых затрагивает его личные интересы [3, ст.3]. Следовательно, для исполнения данных требований, должен существовать правовой механизм отстранения судьи от участия в процессе при обнаружении обстоятельств, которые могут повлиять на вынесение им законного и справедливого решения. Таким механизмом является институт отвода судьи, который выступает гарантией всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу и обеспечивает доверие к составу суда, в частности, и к надежности всей судебной системы, в целом.

В ст. 16 ГПК РФ [2] закреплён перечень обстоятельств, исключающих участие судьи в гражданском деле, так как могут подействовать на формирование его внутреннего мнения и повлиять на результаты рассмотрения дела. К таким обстоятельствам относятся:

1) участие судьи при предыдущем рассмотрении данного дела в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

2) наличие родственных или свойственных связей с кем-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

3) прямая или косвенная личная заинтересованность в исходе дела либо иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Несмотря на то, что в ГПК РФ четко закреплены основания отвода для судей, некоторые положения данной статьи до сих пор являются поводом для дискуссий. А сам вопрос об отводе судьи является достаточно сложным.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 ГПК РФ [2], судья самостоятельно рассматривает заявление о своем отводе, единолично. Мы считаем, что это положение требует корректировки. Если у участников процесса изначально возникли сомнения в справедливости и законности рассмотрения судьей дела по существу, то можно ли быть уверенными в том, что он сможет объективно рассмотреть ходатайство о своем отводе. В этой ситуации можно надеяться только на его честность, добросовестность и высокие моральные качества.

М.И. Клеандров, судья Конституционного суда Российской Федерации в отставке, считает: «Часть судей после отказа в удовлетворении слабо мотивированного ходатайства о собственном отводе, испытывают дискомфорт в ходе ведения процесса и на подсознательном уровне пытаются доказать заявившей отвод стороне, что она была не права, что влияет на ход процесса» [5].

Исходя из этого, следует пересмотреть норму, в отношении того, чтобы вопрос собственного отвода решал не сам судья, а третье лицо, прямо не заинтересованное в исходе дела. Так как им оценка оснований отвода будет осуществлена непредвзято. И в этой же статье 20 ГПК [2] мы можем заметить некоторое противоречие в том, что при рассмотрении дела судом коллегиально отвод, заявленный судьей, разрешается этим же составом в отсутствие отводимого судьи. И почему же тогда при единоличном рассмотрении дела у него есть право принять решение о своем отводе, а при коллегиальном – нет?

Еще одной из проблем данного института является злоупотребление процессуальным правом, подрывающее судебную систему. В соответствии с ч.4 ст. 16 ГПК РФ [2] могут иметься иные обстоятельства для отвода судьи. Но в связи с тем, что законодатель не урегулировал этот вопрос и детально не конкретизировал основания для отвода, «иные обстоятельства» можно толковать в расширительном значении, что может негативно сказываться на качественном рассмотрении гражданского дела. Преследуя личные цели и мотивы, основываясь на своем эмоциональном состоянии, участники процесса, используя это процессуальное право, могут препятствовать эффективному рассмотрению дела по существу, увеличивать нагрузку на судей, мешать осуществлению правосудия в разумные сроки, затягивать судебный процесс. Само по себе сомнение стороны по делу в беспристрастности и объективности судьи, не подтвержденное какими-либо доказательствами, носит субъективный характер и не может быть основанием для отмены решения суда.

Следовательно, законодателю необходимо уточнить и регламентировать круг оснований для отвода судей с целью того, чтобы на практике не возникало проблем с необоснованностью ходатайств и недобросовестностью поведения стороны, ее подавшей.

Таким образом, мы можем наблюдать, что нехватка надлежащей процессуальной регламентации приводит к возникновению негативных последствий в судебной практике по гражданским делам. Следовательно, для усовершенствования работы института отвода судей в гражданском процессе необходимо более детально изучить его проблемы с целью дальнейшего их устранения и внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30.12.2008г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993 г. – 25 дек;

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) "О статусе судей в Российской Федерации" // Российская газета, 29.07.1992, № 170
4. Гевак Е.В. Особенности и проблемы отвода судьи в гражданском процессе. / – Текст [Электронный ресурс] // <https://conf.siblu.ru/osobennosti-i-problemy-otvoda-sudi-v-grazhdanskom-processe> (дата обращения: 14.04.2024).
5. Клеандров, М.И. Судья: прежде всего человек, а потом функция? Или наоборот?// Российский судья. 2011. № 7. С. 45
6. Левковский, В.А. Институт отвода судьи в гражданском процессе / В.А. Левковский, Е.А. Толстая. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 305-307. – URL: <https://moluch.ru/archive/418/92759/> (дата обращения: 14.04.2024).
7. Якина А.В. Процедура отвода судьи и поправки, внесенные в данную статью. / Текст [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedura-otvoda-sudi-i-popravki-vnesennye-v-dannuyu-statyu/viewer> (дата обращения: 29.04.2024)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

Кузнецов Александр Алексеевич

*студент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Кукушкина Светлана Сергеевна

*студент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

PROBLEMS OF MEDIATION IN FAMILY DISPUTE RESOLUTION

Alexander Kuznetsov

*Student,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
"Saratov State Law Academy",
Russia, Saratov*

Svetlana Kukushkina

*Student,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
"Saratov State Law Academy",
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы применения процедуры медиации при разрешении семейных споров в Российской Федерации, препятствующие популяризации данной процедуры. Также в научной работе предложены пути их преодоления.

Abstract. The article discusses the problems of the mediation procedure in the resolution of family disputes in the Russian Federation, which prevent the popularization of this procedure. The scientific work also suggests ways to overcome them.

Ключевые слова: медиация, семейные споры, обязательная медиация.

Keywords: mediation, family disputes, mandatory mediation.

В настоящее время появилась тенденция разрешения семейных споров с помощью применения медиации, так как данная процедура помогает сторонам прийти к взаимовыгодному решению проблемы, избегая при этом значительных уступок с обеих сторон. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу о том, что в Российской Федерации данная процедура все равно остается невостребованной из-за ряда определенных проблем. Перед тем, как говорить о них, следовало бы разъяснить, что подразумевается под семейными спорами и медиацией.

В соответствии с легальным толкованием, закрепленным в Федеральном законе от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" под процедурой медиацией подразумевается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [3, ст.2]. Под медиатором понимается независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Если же говорить о главной задаче медиатора, то, по мнению Пантелеевой И.А., она состоит в том, чтобы помочь сторонам взглянуть на конфликт опосредованно, рационально оценить все обстоятельства спора и прийти к разумному единому решению проблемы [5, с.2]. Медиатор – это лицо, которое не навязывает свой выход из конфликтной ситуации, а содействует участникам взглянуть на неё с разных точек зрения.

При помощи медиации решаются различные споры, в том числе и семейные. Стоит отметить, что легального определения понятия «семейные споры» не существует, но к ним следует относить следующие категории споров: имущественные между супругами, возникающие после развода; о назначении алиментных обязательств по содержанию детей, родителей, второго супруга: об установлении или оспаривании отцовства (материнства); об определении места проживания детей или порядка их общения со вторым родителем. Можно сказать, что все конфликты, которые возникают между членами семьи, считаются семейными спорами [6].

Часто для решения семейных конфликтов их участники возлагают ответственность по его решению на суды, тем самым увеличивают нагрузку на данную ветвь власти. Вдобавок, участников спора не всегда устраивает то решение, которые выносят судьи. Исходя из этого, в

сложившейся ситуации лица приходят к другому способу урегулирования возникших противоречий, одним из которых является медиация, акцентирующая внимание не на состязательности сторон, как в судебном процессе, а на их сотрудничестве.

Как было сказано, к процедуре медиации в Российской Федерации обращаются крайне редко, если сравнивать с зарубежной практикой. Это связано с рядом проблем, которые влияют на количество обращений.

Первой проблемой является плохая осведомленность граждан о медиации и её преимуществах [4, с.3]. В некоторых субъектах нашей страны принимаются меры по популяризации данной процедуры, а именно при судах и отделах ЗАГС открываются комнаты примирения сторон. Их применение помогает медиаторам и сторонам решить конфликт без судебного разбирательства, а, если это невозможно, сделать последствия спора менее тяжкими.

Второй, но не менее значимой проблемой является отсутствие финансовой поддержки государством института медиации. Большинство медиаторов оказывают услуги на платной основе, что, в свою очередь, препятствует возможности обращения к ним всех граждан, независимо от их финансового положения. Для решения данной проблемы государству, как субъекту, заинтересованному в сохранении семей, а, следовательно, в повышении уровня демографии в стране, необходимо применять меры по финансовым поддержки медиаторов, оказывающих услуги на бесплатной основе.

Следующая проблема заключается в том, что течение процессуальных сроков на время, необходимое для проведения медиации, не приостанавливается, а это может повлечь неблагоприятные последствия для сторон. По мнению Капштык Ю.Н. [1, с.78-83], решить этот вопрос можно посредством внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

Многие ученые выделяют еще одну проблему применения медиации в разрешении семейных споров, а именно отсутствия обязательного досудебного порядка урегулирования данной категории конфликтов. Кузнецова А.Ю., являвшаяся Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ до 2021 года, выступала с инициативой введения обязательной досудебной медиации по гражданским делам, связанными с семейным правом. Но данная позиция считается противоречивой.

С одной стороны, это противоречит принципу добровольности, закрепленному в Федеральном законе от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". Также, данное ведение будет не соответствовать установленному Конституцией РФ праву каждого на обращение в суд [2, ст.46].

С другой стороны, это может повлечь и положительные последствия, а именно повышение правовой культурой населения страны, развитие умения граждан решать споры без участия суда в них, а также уменьшение количества неполных семей. Именно поэтому мы считаем, что можно было бы рассмотреть введение обязательной процедуры медиации для определенной категории споров: о расторжении брака и об определении места жительства ребенка, как это сделано во Франции и в Италии. Это нововведение могло бы положительно повлиять на психическое состояние детей, вовлеченных в данные разбирательства.

В связи с представленными ранее доводами можно сказать, что решение вопроса о введении обязательной процедуры медиации по семейным спорам должно быть принято с учетом всех «за» и «против».

Подводя итог из всего вышесказанного следует сделать вывод, что процедура медиации является весьма эффективным способом досудебного урегулирования семейных споров, но, как мы выяснили, есть ряд проблем, которые требуют комплексного подхода к их решению. Государством все же принимаются меры с целью популяризации данного способа, но, к сожалению, как показывает практика, их недостаточно. Мы считаем, что выходом из ситуации могло бы быть, в первую очередь, активное правовое просвещение населения Российской Федерации, последствием которого явилось бы облегчение вышеназванных проблем урегулированию семейных споров с помощью медиатора.

Список литературы:

1. Капштык Ю.Н. Медиация и суд. Актуальные проблемы реализации медиации в судебном процессе // Медиация: теория, практика, перспективы развития: сб. материалов научно-практического конференции (13, 14 апреля 2017г., Москва). М.: ФИМ, 2017. с. 78-83;
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями от 06.10.2022), "Российская газета" от 25 декабря 1993 г. N 237;
3. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (с изменениями от 26.07.2019), "Российская газета" от 30 июля 2010 г. N 168;
4. Соколова С.Н., Шумова К.А. Актуальные вопросы семейной медиации в судебном процессе // Бюллетень науки и практики, 2019, т.12;
5. Пантелеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, №1 (2), с. 452-457;
6. Электронный ресурс: <https://www.metronews.ru/partners/novosti-partnerov-235/reviews/semeynye-spory-chto-soboy-predstavlyayut-1907980/>

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Чернобровкин Алексей Викторович

студент,

Саратовская государственная

юридическая академия,

РФ, г. Саратов

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE PROOF PROCESS IN CIVIL PROCEEDINGS

Alexey Chernobrovkin

Student,

Saratov State Law Academy,

Russia, Saratov

Аннотация. В статье исследуется влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство. Автор рассматривает вопросы, связанные с появлением электронных доказательств, а также раскрывает возможности участия в судебном заседании удаленно.

Abstract. The article examines the impact of information technology on civil proceedings. The author examines issues related to the appearance of electronic evidence, and reveals the possibilities of participating in a court hearing remotely.

Ключевые слова: доказательство, электронное доказательство, информационные технологии, гражданское судопроизводство, видеоконференц-связь.

Keywords: evidence, electronic evidence, information technology, civil proceedings, video conferencing.

Любое судебное разбирательство невозможно представить без исследования доказательств. Они являются инструментом отстаивания позиции одной стороны и опровержения другой. Недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, – основание для отмены или изменения решения суда. Развитие информационных технологий изменило не только характер отношений между людьми, но и привело к появлению новых источников доказательственной информации. Учитывая, что на споры, вытекающие из гражданских правоотношений, приходится наибольшее количество судебных разбирательств,

изучение вопросов влияния цифровизации на процесс доказывания в гражданском судопроизводстве требует все большего внимания.

Отдельная глава Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) посвящена доказательствам и доказыванию. В соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РФ доказательства – полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [1]. Приведенная дефиниция раскрывает сущностные признаки и свойства доказательств, а также их значение в гражданском процессе.

ГПК РФ выделяет шесть видов доказательств: объяснения сторон и третьих лиц, свидетельские показания, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов. Этот перечень является закрытым. Следовательно, в какой бы форме не предъявлялись сведения или материалы, они должны относиться к одному из перечисленных средств доказывания.

В большей степени влияние цифровизации прослеживается в отношении письменных доказательств. Так, уже в первоначальной редакции ГПК РФ закреплялась возможность получения письменных доказательств посредством электронной связи. В 2016 году в закон были внесены дополнения, признающие документы и материалы, полученные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и документы, подписанные электронной подписью, письменными доказательствами. Законодательные изменения позволяют выделить новую группу доказательств – электронные доказательства.

Правовая природа электронных доказательств является предметом дискуссий среди процессуалистов. Некоторые ученые считают, что они являются письменными. Такая точка зрения противоречит позиции Пленума Верховного Суда РФ. Так, в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ копии страниц сайтов в сети «Интернет» (скриншоты) были признаны в качестве доказательств [5]. Указание в п. 22 на возможность их осмотра и исследования по правилам, предусмотренным для вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче, позволяет сделать вывод о том, что скриншоты в данном случае относятся к вещественным доказательствам. Таким образом, электронные доказательства могут быть как письменными, так и вещественными, т.е. обладают переменным характером [3, с. 197].

Суд обязан исследовать, осмотреть и оценить доказательства, предъявляемые сторонами, относительно их законности, допустимости и достоверности. В отношении электронных доказательств это требует

наличия у судьи специальных знаний и навыков в области IT-технологий. В некоторых случаях это ограничивает использование электронных доказательств в гражданском процессе, поскольку судьи не понимают их сущность и природу. В таком случае происходит нарушение принципов диспозитивности, состязательности и связанного с ними принципа равенства [2, с. 160]. Следовательно, необходимо организовывать курсы повышения квалификации или привлекать в процесс IT-эксперта.

Как было отмечено ранее, вещественные электронные доказательства могут быть обеспечены по правилам ст. 75 ГПК РФ. А какой порядок обеспечения письменных электронных доказательств? Данный вопрос законодательно не урегулирован. Традиционные способы обеспечения не могут быть применены к электронным доказательствам ввиду их специфических свойств. В качестве альтернативной возможности предлагается нотариальное удостоверение, однако в науке отмечается, что это не гарантирует признание такого доказательства в качестве допустимого [6, с. 33].

Инновационные технологии значительно упростили и сам процесс доказывания, позволяя сторонам участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи и веб-конференции. Данный вопрос регулируется статьями 155.1-155.2 ГПК РФ. Важными условиями участия лиц в онлайн-формате является наличие в суде технической возможности и заявление соответствующего ходатайства. Использование систем видеоконференц-связи и веб-конференции обеспечило работу суда в период пандемии. Важно отметить, что такие технологии не позволят полностью заменить личное участие заинтересованных лиц, поскольку многое зависит от качества и стабильности интернет-соединения. Кроме этого, не позволяет точно установить личность широкое распространение дипфейков, фото-, видео- или аудиозаписей, имитирующих реальность [4, с. 87].

Таким образом, цифровизация касается всех сфер жизнедеятельности, в том числе и судопроизводства. В гражданском процессе она проявляется в появлении особой группы доказательств и возможностей для удаленного участия сторон. Решение отмеченных в ходе проведения исследования проблем необходимо начать с законодательного закрепления понятия электронных доказательств, позволяющего раскрыть их природу и существенные признаки.

В заключение подчеркнем, что на данный момент информационные технологии развиваются значительно быстрее, чем гражданско-процессуальное право. Однако процесс внедрения информационных

технологий постепенно идет, открывая новые возможности сторонам для защиты их прав, свобод и законных интересов.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Гусейнова Д.М., Магомедова К.К. Влияние информационных технологий на процесс доказывания по гражданским делам (на примере электронных доказательств) // Государственная служба и кадры. – 2024. – №1. – С. 158-161.
3. Зайцева Л.В, Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 189-204.
4. Калятин В.О. Дипфейк как правовая проблема: новые угрозы или новые возможности? // Закон. – 2022. – № 7. – С. 87-103.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. – 2017. – № 297.
6. Шахова А.М. Цифровизация в гражданском процессе: проблемы доказывания // Юридическая наука. – 2020. – №7. – С. 32-36.

3.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ

Зайцева Дарья Сергеевна

студент

*Калужского филиала Всероссийского
государственного университета юстиции
(бывш. РПА Минюста России),
РФ, г. Калуга*

IMPROVING THE RIGHTS OF INCAPACITATED PERSONS IN CIVIL LAW AND PROCEDURE

Daria Zaitseva

Student of the

*Kaluga branch of the All-Russian State
University of Justice (formerly RPA
of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Kaluga*

Аннотация. В правовом государстве права и свободы личности и гражданина признаются высшей ценностью и основой правового статуса в обществе. Физическое лицо обладает гражданско – правовой правосубъектностью, однако в некоторых случаях она исключает дееспособность гражданина, и встает вопрос об обеспечении и защите прав и интересов лица, которыми оно обладает, но самостоятельно представлять не способно. В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования обеспечения прав недееспособных лиц в гражданском праве и процессе.

Abstract. In a rule-of-law state, the rights and freedoms of the individual and citizen are recognized as the highest value and the basis of legal status in society. An individual has civil legal personality, but in some cases it

excludes the legal capacity of a citizen, and the question arises of ensuring and protecting the rights and interests of the person that he has, but is not capable of independently representing. This article discusses issues of improving the provision of the rights of incapacitated persons in civil law and process.

Ключевые слова: гражданское право, гражданский процесс, недееспособность, обеспечение прав недееспособных.

Keywords: civil law, civil process, incapacity, ensuring the rights of the incapacitated.

Вынесение судом решения о признании гражданина недееспособным влечет за собой утрату им множества принадлежащих ему прав (распоряжение личным имуществом, участие в выборах, вступление в брак, обращение в органы государственной власти и т.д.). Однако это не означает, что лицо теряет свою правоспособность или ограничивается в ней [4; с.31]. Несмотря на то, что естественные права и механизмы их реализации сохраняются за недееспособным лицом, реализация политических, экономических и иные прав становится для физического лица, признанного недееспособным, недоступными. И именно поэтому совершенствование институтов и механизмов обеспечения прав недееспособных лиц является крайне важным направлением деятельности правового государства

Стоит отметить проблему соотношения состояния и признания недееспособности. Лицо может ввиду своего психического состояния не способно руководить своими действиями и осознавать их последствия – то есть по своему состоянию являться недееспособным, не готовым вступать в гражданско – правовые отношения с четко осознаваемой целью. Однако, если по предусмотренным законодательством основаниям заинтересованными или уполномоченными лицами в суд не было представлено заявление о признании гражданина недееспособным, то возникает казус фактического состояния и правосубъектности гражданина. Стоит также упомянуть, что лицо в любой момент все же может быть признано недееспособным по заявлению заинтересованных лиц, что может повлечь за собой оспаривание совершенных им ранее сделок и прочие правовые последствия [2; с.426].

Орган опеки и попечительства не может отслеживать состояние всех граждан на подведомственной ему территории на предмет удовлетворительности их психического состояния. Решение о направлении в суд заявления может быть принято органом опеки и попечительства только в случае выявления им фактов, свидетельствующих о

возможном наличии психического заболевания у лица (например, по итогам наблюдений или беседы с гражданином, проведенных на основании имеющейся информации о наличии у него признаков психического расстройства или получении ее из обращений граждан) [1]. Стоит отметить, что законодательством не урегулирован специальный процессуальный порядок проведения проверок при наличии сведений о наличии у определенного лица признаков психического расстройства, на основании наличия которого впоследствии суд может признать гражданина недееспособным [3; с.79].

Лицо, в силу своего психического состояния неспособное понимать значение своих действий и осознавать их последствия, но не представшее перед судом как потенциально недееспособное, является полноценным субъектом гражданско – правового оборота, может приобретать права и нести обязанности на общих основаниях. Конечно, данное положение дел создает опасность в первую очередь для лиц с психическими расстройствами, которые не могут понимать значение своих действий и руководить ими, а также осознавать их последствия, и потому могут навредить своему имущественному положению ввиду совершения определенных юридически значимых действий [6; с.79].

Данная проблема является крайне значимой, поскольку не только создает определенные проблемы гражданского оборота (оспаривание сделок, которые на момент совершения являлись правомерными – например, купли – продажи квартиры, собственником которой являлось лицо, впоследствии признанное недееспособным и на момент совершения сделки уже не способное осознавать смысл своих действий и нести за них ответственность), но и представляет угрозу для самого недееспособного лица, обеспечения и защиты его прав.

В качестве комплексного решения данной проблемы можно предложить внедрение двух новшеств – это формирование Единого государственного реестра недееспособных лиц и внедрение обязательной нормы проверки дееспособности лица, являющегося стороной некоторых сделок.

Итак, стоит начать с первого решения – это формирование и внедрение Единого государственного реестра недееспособных лиц (далее – Реестр). Исходя из названия, можно сделать вывод, что этот реестр будет представлять собой некую информационную базу, где будет размещаться информация о решениях суда по лишению дееспособности физических лиц.

Цель его формирования и внедрения – это обеспечение открытости информации о дееспособности гражданина, который является потенциальным участником гражданско – правовых отношений. Достижение этой

цели необходимо для защиты прав и интересов недееспособных граждан, которые могут навредить своему имущественному состоянию, будучи неспособными осознавать смысл своих действий и их последствия, а также здраво оценивать свое желание их наступления. Также достижение указанной цели позволит повысить устойчивость гражданского оборота за счет снижения количества гражданских дел об оспаривании сделок, стороной которых являлось недееспособное лицо [5; с.136].

Реализацию данного решения следует проводить в несколько этапов, которые целесообразнее всего отразить в федеральной программе, исполнителем которой будет являться Министерство здравоохранения РФ (соисполнителями программы может быть назначено Министерство труда и социальной защиты РФ). Отдельным вопросом регулирования внедрения проекта является регулирование наполнения Реестра. Оно должно осуществляться аппаратом судебных органов, принимающих решение о лишении лица дееспособности. То есть с целью реализации проекта необходимо будет внести поправки в ст. 285 ГПК РФ (Решение суда по заявлению об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным) путем добавления п.3 – «Решение суда о признании гражданина недееспособным подлежит обязательному размещению в Едином государственном реестре недееспособных лиц».

Реализация решения по формированию и внедрению Единого государственного реестра недееспособных лиц позволит частично решить проблему совершения сделок лицами, которые являются недееспособными и которые влекут уменьшение стоимости их имущества, и, помимо того, создают проблему гражданского оборота, состоящую в последующем оспаривании сделки даже в случае отсутствия у второй ее стороны корыстного умысла и информации о невозможности лица осознавать свои действия и руководить ими.

Функционирование Единого государственного реестра недееспособных лиц позволит осуществлять сделки с лицами, информацию о дееспособности которых станет возможно запросить до совершения юридически значимых действий (подписания договора, передачи имущества и т.д.). Это снизит количество оспариваемых сделок, совершенных недееспособными лицами, а также будет способствовать защите прав и интересов недееспособных лиц: во-первых, вторая сторона сделки сможет отказываться от нее в случае выявления факта признания гражданина недееспособным и отсутствия корыстных мотивов; во-вторых, увеличится количество судебных решений по делам о требовании применения последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной недееспособным лицом, о том, что дееспособная сторона обязана возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, поскольку

дееспособная получила возможность во всех случаях знать о недееспособности другой стороны.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 №48-ФЗ// Российская газета. – №4. – 2008. – ст.1333.
2. Грамакова Е.А. Факторы и условия, определяющие роль процессов правового обеспечения экономической безопасности недееспособных и ограниченно способных лиц//Экономика и социум. – 2021. – №1(32). – С.424-428.
3. Ерофеева А.Н. Совершенствование деятельности органов местного самоуправления в сфере опеки и попечительства//Современный взгляд на будущее управленческой науки. – 2022. – №12(3). – С. 77-80.
4. Каюмова Н.А. Дееспособность граждан в свете изменений гражданского кодекса Российской Федерации// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №8(3). – С.34-39.
5. Козлова Н.В. Правовые последствия ограничения дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством//Вестник Московского университета. – 2022. – №1. – С.134-137.
6. Ляшенко А.И. Теоретический анализ понятия недееспособности в российском гражданском законодательстве// Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2022. – №2. – С.78-83.

ОПЕКА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ

Зайцева Дарья Сергеевна

студент

*Калужского филиала Всероссийского
государственного университета юстиции
(бывш. РПА Минюста России),
РФ, г. Калуга*

GUARDIANSHIP AS A WAY TO ENSURE THE RIGHTS OF INCAPACITATED PERSONS IN CIVIL LAW AND PROCESS

Daria Zaitseva

Student of the

*Kaluga branch of the All-Russian State
University of Justice (formerly RPA
of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Kaluga*

Аннотация. Одним из основных принципов, на которых основано гражданское законодательство, является необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, а также обеспечение восстановления нарушенных прав в том числе и посредством судебной защиты. Всем гражданам РФ предоставляются широкие возможности для использования имущественных и личных неимущественных прав, а также защиты. В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования опеки как способа обеспечения прав недееспособных лиц в гражданском праве и процессе.

Abstract. One of the basic principles on which civil legislation is based is the need for the unhindered exercise of civil rights, as well as ensuring the restoration of violated rights, including through judicial protection. All citizens of the Russian Federation are provided with ample opportunities to use property and personal non-property rights, as well as protection. This article discusses issues of legal regulation of guardianship as a way of ensuring the rights of incapacitated persons in civil law and process.

Ключевые слова: гражданское право, гражданский процесс, обеспечение право недееспособных лиц, опека.

Keywords: civil law, civil process, ensuring the rights of incapacitated persons, guardianship.

В соответствии с Конституцией РФ, основные права и свободы граждан являются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому лицу от рождения. Также закрепляется, что права человека являются непосредственно действующими, они определяют суть и использование нормативных актов, а также деятельность органов власти [1].

Одним из основных принципов, на которых основано гражданское законодательство, является необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, а также обеспечение восстановления нарушенных прав в том числе и посредством судебной защиты [2]. Всем гражданам РФ предоставляются широкие возможности для использования имущественных и личных неимущественных прав, а также защиты.

Недееспособность гражданина, признанная судом, не означает, что отныне он не может иметь права, она остается носителем правоспособности, однако он ограничивается в возможностях реализации некоторых групп гарантированных каждому физическому лицу прав. Законом предусмотрены широкие возможности для обеспечения реализации и защиты прав (в случае их нарушения) недееспособных граждан. Такой широкий круг возможностей, установленный законодателем для обеспечения и защиты прав недееспособных граждан, обуславливает и наличие иных возможных путей для реализации или восстановления прав недееспособных. Оговорка в гражданском законодательстве о иных возможных способах обеспечения и защиты прав недееспособных, помимо перечисленных, необходима с целью избежать ущемления прав участников гражданско-правовых отношений.

Способы обеспечения и защиты прав недееспособных лиц зачастую регулируются специальными нормативными актами, нормы которых применимы только к конкретному виду гражданских правоотношений. Закрепление в таких актах специальных способов защиты прав недееспособных лиц, равно как и выбор их из числа общих, определяет специфика отдельно взятых гражданских отношений.

Однако, говоря об обеспечении и защите прав недееспособных лиц, стоит упомянуть о том, что ввиду того, как самостоятельно они не могут совершать таких действий ввиду психического расстройства, имеет место быть представительство интересов. В отношении недееспособных лиц представительство интересов реализуется через институт опеки.

Основным последствием признания гражданина недееспособным является установление над ним опеки (ст.31-32 ГК РФ [2]). Цель

установления опеки – это защита прав и интересов недееспособного лица, а также обеспечение его нормальной жизнедеятельности. Опекун назначается органом опеки и попечительства, и с момента назначения опекун является законным представителем недееспособного гражданина. Если же недееспособный гражданин помещается в медицинское учреждение, где ему оказывают психиатрическую стационарную помощь, то роль опекуна берет на себя медицинская организация. Опекун или попечитель назначается с их согласия или по их заявлению в письменной форме органом опеки и попечительства по месту жительства лица, нуждающегося в установлении над ним опеки или попечительства, в течение месяца с момента, когда указанному органу стало известно о необходимости установления опеки или попечительства над таким лицом [3].

Представительство опекуном интересов недееспособного лица относится к ряду специальных способов защиты гражданских прав. Оно логически вытекает из отношений опеки и не требует отдельной выдачи разрешительных документов или специальных полномочий. Опекун является законным представителем своих подопечных, их полномочия подтверждает опекунское удостоверение или административный акт органа опеки и попечительства.

Таким образом, представительство интересов недееспособного лица опекуном представляет собой отношение, где опекун (представитель) может совершать сделки от имени подопечного с учетом его прав, интересов, и по возможности выяснения – желаний. На опекуна возлагается ответственность за последствия совершенных им от имени недееспособного лица сделок, однако само содержание сделок к личности представителя отношения не имеет. Помимо права совершать сделки от имени подопечного, на опекуна возлагаются и иные обязанности в связи с психическим состоянием подопечного.

Сущность опеки состоит в закреплении недееспособным лицом другого лица, которое осуществляет широкий круг действий по оказанию подопечному помощи различного характера, которые направлены на то, чтобы состояние недееспособного лица не ухудшалось, а его права и интересы не нарушались. На опекуна возлагаются обязательства: по защите прав и интересов недееспособного лица; по заботе о его содержании, обеспечении уходом, лечением; по возвращению ему способности руководить своими действиями и осознавать их последствия.

Опекун представляет права и интересы недееспособного лица в любых правоотношениях, а том числе и в суде, причем без отдельного получения для этого специальных полномочий. Все сделки от имени недееспособного лица, признанного таковым ввиду психического

расстройства совершаются его опекуном. Установление опеки над недееспособным лицом происходит по сообщению судом в орган опеки и попечительства по месту жительства недееспособного гражданина о вступлении в силу решения о признании лица недееспособным.

В течение одного месяца со дня сообщения судом в орган опеки и попечительства по месту жительства признанного недееспособным лица о вступлении в силу решения о признании лица недееспособным орган опеки и попечительства назначает опекуна. Если же в течение месяца опекун не был назначен, то исполнение его обязанностей в отношении недееспособного лица возлагается на орган опеки и попечительства (на ограниченное время). Одним из механизмов защиты прав недееспособных лиц является возможность оспорить решение органа опеки и попечительства в судебном порядке любым заинтересованным лицом [5; с.127].

Опекун может быть назначен только при наличии его согласия на данную роль. При назначении опекуна орган опеки и попечительства обязательно должен учитывать личные качества кандидата, его нравственные и моральные характеристики, возможности для обеспечения защиты прав недееспособного лица и созданию ему необходимых условий для нормальной жизнедеятельности и восстановления психического здоровья, а также отношения между ним и лицом, признанным недееспособным. При наличии возможности выяснить желание недееспособного лица, оно непременно должно учитываться при назначении и опекуна.

Отдельно стоит отметить, что недееспособным лицам, которые помещены в медицинские организации, оказывающие им психиатрическую помощь в стационарном режиме или же в социальные организации, не назначается опекун. Исполнение обязанностей опекуна для таких лиц возлагается на указанные организации [4; с.83].

Предоставление данных сведений в орган опеки и попечительства лицом, выразившим желание стать опекуном, необходимо с целью оценки должностными лицами органа возможностей лица для обеспечения защиты прав и интересов недееспособного лица, заботы о его содержании, надлежащего ухода, лечения, и возвращения ему способности руководить своими действиями и осознавать их последствия.

Ближайшие родственники недееспособного гражданина, к которым относятся родители, супруги, бабушки, дедушки и т.д., при изъявлении желания быть опекуном недееспособного гражданина, имеют на это преимущественное право перед кандидатами, которые не являются родственниками недееспособного. Данная норма позволяет ближайшим родственникам недееспособного самостоятельно осуществлять уход за

ним и осуществлять представительство его интересов в гражданских отношениях.

Стоит отметить, что у недееспособного гражданина может быть лишь один опекун, как и опекун по общему правилу может быть назначен только одному подопечному. Исключения составляют случаи, когда один опекун назначается нескольким несовершеннолетним или несколько опекунов назначается несовершеннолетнему, а также аналогичные ситуации с совершеннолетними недееспособными при наличии особых причин для принятия такого решения. Это способствует сосредоточению ответственности и обязательств в отношении недееспособного лица и упрощает представительство его интересов в различных правоотношениях. Также данная норма позволит избежать многих проблемных сторон отношений опекуна и подопечного.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российским законодательством достаточно детально регламентированы вопросы обеспечения и защиты прав недееспособных лиц, в частности, посредством института представительства интересов недееспособного лица его опекуном. В регулировании отношений опеки значимую роль играют органы опеки и попечительства, полномочия которых охватывают установление отношений опеки над недееспособным лицом, надзор за осуществлением опекуном возложенных на него обязанностей и прекращение опеки в особых случаях (освобождение и отстранение опекуна от возложенных на него обязанностей).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации №31 от 4 августа 2020 года, ст. 4398
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации №45 от 8 ноября 2016 года, ст. 1536.
3. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 348-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации №11 от 24 апреля 2008 года, ст. 3421.
4. Выжимова Н.Г. О возможностях совершенствования института опеки и попечительства на местном уровне//Державинские чтения. – 2022. – №4. – С.82-85.
5. Шамолина Т.А. Опека и попечительство // Молодой ученый. – 2021. – № 1 (239). – С. 126-128.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Некрасов Николай Михайлович

*студент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»),
РФ, г. Белгород*

Рязанов Денис Владимирович

*студент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»),
РФ, г. Белгород*

Перемышленникова Инна Николаевна

*научный руководитель, ассистент
кафедры гражданского права и процесса,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет» (НИУ «БелГУ»),
РФ, г. Белгород*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF CONSUMER PROTECTION IN CIVIL LAW

Nikolay Nekrasov

*Student,
Belgorod State National Research
University (NRU "BelSU"),
Russia, Belgorod*

Denis Ryazanov

*Student,
Belgorod State National Research
University (NRU "BelSU"),
Russia, Belgorod*

Inna Peremyshnikova

*Scientific supervisor, Assistant of the
Department of Civil Law and Procedure,
Belgorod State National Research
University (NRU "BelSU"),
Russia, Belgorod*

Аннотация. В статье представлен анализ проблем и перспектив развития института защиты прав потребителей в гражданском праве. Автором статьи представлены дефиниции таких понятий как институт защиты прав потребителей, права потребителя, защита прав потребителя. В качестве проблем института защиты прав потребителей затронут аспект правового регулирования прав потребителя при приобретении непродовольственных товаров надлежащего качества дистанционным способом продаж.

Abstract. The article presents an analysis of the problems and prospects of the development of the institute of consumer protection in civil law. The author of the article presents definitions of such concepts as the institution of consumer protection, consumer rights, consumer protection. As problems of the Institute of consumer protection, the aspect of legal regulation of consumer rights when purchasing non-food products of appropriate quality by remote sales methods is touched upon.

Ключевые слова: защита прав потребителей, потребитель, институт защиты прав потребителей, дистанционный способ продаж, перспективы развития, товары надлежащего качества, обмен, возврат.

Keywords: consumer protection, consumer, consumer protection institute, remote sales method, development prospects, goods of good quality, exchange, return.

На сегодняшний день гражданское законодательство Российской Федерации исходит из необходимости защиты прав и законных интересов более слабой стороны гражданских правоотношений. В качестве примера таких отношений можно назвать отношения, складывающиеся в сфере приобретения товаров, работ и услуг, стороной, которая приобретает

указанные блага для личного, семейного, бытового использования. Следует также сказать о том, что для российской правовой действительности понятие «защита прав потребителей» является относительно новым, оно введено в практический оборот принятием Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2].

Указанный нормативный правовой акт принимался в условиях перехода от административно-командной экономики к рыночной экономике. Значение правового регулирования защиты прав потребителей в условиях рыночной экономики состоит в том, что при возникновении рыночных отношений государством создаются условия для стремительного развития большого числа субъектов предпринимательской деятельности. Более того, рынок становится насыщен различными товарами, работами и услугами. Однако, при таких условиях на государство возлагается бремя осуществления большего контроля за качеством реализуемых товаров (работ, услуг), соблюдением субъектами предпринимательской деятельности требований закона в области реализации товаров (работ, услуг). В таких отношениях более всего уязвим потребитель, и поэтому он нуждается в усиленной защите государства.

Понятие института защиты прав потребителей не содержится в действующем гражданском законодательстве, однако под ним можно понимать совокупность правовых норм, направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов гражданина-потребителя в отношениях, возникающих в процессе приобретения товаров (работ, услуг) у субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность по реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг гражданам.

Понятие гражданина как потребителя в контексте рассматриваемых отношениях является следствием политического и социально-экономического развития российского государства, в котором права и свободы человека поставлены на вершину конституционных ценностей. Потому, «права потребителей – это широкая теоретико-прикладная правовая категория, включающая в себя не только гражданско-правовые возможности неопределенного круга лиц, но и субъективные права конкретного человека, и охраняемая со стороны государства»[3, с. 235]. Что касается самого понятия защиты прав потребителей, то его можно определить как «...официально установленные законодательством России и другими нормативными документами...многочисленные правила, нормы, направленные на охрану и защиту самого уязвимого субъекта потребительских отношений – потребителя» [1, с.105].

В последние годы институт защиты прав потребителей демонстрирует динамичность своего развития, о чем свидетельствует множество изменений, направленных на ужесточение правил продажи товаров,

выполнению работ, оказанию услуг гражданам. Однако при ряде положений законодательства о защите прав потребителей остаются пробельными и требуют дополнительной модернизации.

В связи с тем, что в настоящее время все большее распространение имеет практика продажи товаров дистанционным способом, предлагается проанализировать проблемы и перспективы развития института защиты прав потребителей в части регулирования дистанционного способа продажи товаров и защиты интересов потребителя в отношениях, возникающих в процессе дистанционной торговли субъектами предпринимательской деятельности.

Право покупателя отказаться от товара, приобретенного дистанционным способом, подробно регулируется в ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». В данной статье речь о праве покупателя отказаться от товара, как до его передачи, так и после. Однако, обращая внимание на буквальное толкование терминов, право отказаться от товара значительно шире, чем право заменить товар. В указанной норме также закрепляется право покупателя вернуть товар надлежащего качества. Право отказаться от товара шире право на возврат товара, поскольку покупатель вправе отказаться от товара, как надлежащего качества, так и ненадлежащего. Вернуть возможно только товар надлежащего качества.

Однако многие потребители сталкиваются с проблемой обмена и возврата товаров, приобретенных дистанционным способом продажи, и являющихся непродуктивными и надлежащего качества.

Прежде всего, Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2463 предусмотрен Перечень товаров надлежащего качества, которые потребитель не может обменять [4].

Практика большинства апелляционных и кассационных судов не признает право потребителей на возврат или замену товара, входящих в Перечень, даже если потребителем использовался дистанционный способ приобретения. Кроме того, правило, предусматривающее запрет на обмен и возврат товаров, входящих в Перечень непродуктивных товаров надлежащего качества, является специальной нормой по отношению к правилам продаж товаров дистанционным способом, установленных ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Суды первой инстанции в большинстве случаев признают право покупателей, приобретших товар дистанционным способом, на замену товара, обосновывая тем, что положения ст. 26.1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» не устанавливают никаких ограничений прав покупателей, приобретших товар дистанционным способом,

вернуть товар надлежащего качества, даже если такой товар входит в Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену.

Верховный Суд Российской Федерации конкретизирует, что при рассмотрении судами вопроса о правомерности покупателями вернуть товары надлежащего качества, должны быть оценены юридически значимые обстоятельства, а именно такие как «соблюдение покупателем установленных законом сроков отказа от товара, обеспечение продавцу возможности проверить возвращаемый товар на предмет сохранности его товарного вида, потребительских свойств, в том числе его количества (объема), а также совершение действий по передаче данного товара продавцу» [6].

Более того, иные правоприменительные решения российских судов демонстрируют, что при продаже товаров дистанционным способом потребитель может воспользоваться правом на возврат товара в случае, если ему была предоставлена информация о порядке и сроках возврата товаров, приобретенных дистанционным способом продаж. Между тем, при таких отношениях защищаются и интересы самого продавца. В частности, судебная практика гласит о том, что, в тех случаях, когда продавец пропускает срок возврата товара, приобретенного дистанционным способом, однако ссылается на то, что ему не была предоставлена информация о порядке и сроках возврата, то он должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается. Иначе говоря, при указанных обстоятельствах именно на продавце лежит обязанность доказать, что ему не была предоставлена информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества [5].

Мы полагаем, что способ приобретения товара не может повлиять на существо ограничения прав покупателей обменивать непродовольственные товары надлежащего качества, входящие в установленный Правительством Российской Федерации Перечень. Один и тот же продавец может реализовать товары как непосредственно, так и дистанционным способом. Однако, от способа приобретения товара покупателем не меняются потребительские свойства непродовольственных товаров надлежащего качества, предусмотренных Перечнем. На наш взгляд, норма, устанавливающая запрет обменивать непродовольственные товары надлежащего качества, включенные в Перечень Правительства Российской Федерации, носит императивный характер, и является специальной по отношению ко всем иным нормам, закрепляющим права покупателей обменивать товар надлежащего качества вне зависимости от способа его приобретения.

Таким образом, представленный анализ проблемы настоящей статьи демонстрирует, что на сегодняшний день в условиях стремительного развития общественных отношений, появления новых способов торговли, в том числе популяризации среди населения приобретения товаров, реализуемых дистанционным способом продаж, законодателем должны быть усилены положения, регламентирующие особенности продажи товаров дистанционным способом и защиты прав потребителя и продавца в таких отношениях. Рассматривая перспективы развития института защиты прав потребителей, следует сказать о том, что комментируемый институт не теряет своей востребованности. Более того, современные условия развития отношений между потребителем и продавцами демонстрирует нам необходимость совершенствования ряда положений института защиты прав потребителей, обеспечивающих правовую регламентацию отношений, возникающих между участниками таких отношений по поводу продажи дистанционным способом.

Список литературы:

1. Галиахметова, И.Р., Жемалетдинов Р.М. Внесудебный (претензионный) порядок защиты прав потребителей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3 (74). С. 105-108.
2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (ред. от 22.04.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
3. Моноолов Н.Ф., Гончаров В.В. Понятие и сущность института защиты прав потребителей в российской федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 235-238.
4. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 (ред. от 31.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2021. –№ 3. Ст. 593.
5. Определение Московского городского суда от 25 декабря 2015 г. № 4г-14042/15 // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.05.2024).
6. Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 25.01.2022 г. № 49-КГ21-34-К6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧЕРПЫВАЮЩЕМ ХАРАКТЕРЕ ПЕРЕЧНЯ СЛУЧАЕВ НЕОСВОБОЖДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Папутин Павел Валерьевич

*аспирант,
НОЧУ ВО Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

ON THE ISSUE OF THE EXHAUSTIVE NATURE OF THE LIST OF CASES OF NON-RELEASE OF A BANKRUPT CITIZEN FROM OBLIGATIONS

Pavel Pashutin

*PhD student,
Moscow Financial and Industrial
University "Synergy",
Russia, Moscow*

Аннотация. Работа посвящена анализу проблематики исчерпывающего характера установленного ст. 213.28 Закона о банкротстве перечня оснований для неосвобождения гражданина-банкрота от обязательств. Анализируя литературу и судебную практику, автор приводит критические замечания как к позиции об исчерпывающем характере данного перечня, так и к обратному подходу, предлагая при этом оптимальное юридическое решение данного вопроса.

Abstract. The work is devoted to the analysis of the problems of the exhaustive nature of the list of grounds established by Article 213.28 of the Bankruptcy Law for not releasing a bankrupt citizen from obligations. Analyzing the literature and judicial practice, the author provides critical comments both on the position of the exhaustive nature of this list and on the reverse approach, while offering the optimal legal solution to this issue.

Ключевые слова: банкротство, банкротства граждан, освобождение от обязательств, списание долгов граждан, отказ в освобождении от обязательств, исчерпывающий перечень, расширительное толкование.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy of citizens, discharge from obligations, cancellation of debts of citizens, refusal to discharge obligations, an exhaustive list, an expansive interpretation.

Личное банкротство гражданина, также известное как «потребительское банкротство», является особым экономико-правовым инструментом освобождения от непосильного долгового бремени в целях приобретения возможности начать хозяйственную жизнь с чистого листа, в чем обоснованно усматривается своего рода привилегия, на использование которой может претендовать добросовестный гражданин-банкрот [1].

В то же время такая привилегия не является безграничной – Закон о банкротстве [2] в своей статье 213.28 устанавливает ряд случаев, при которых гражданин-банкрот не подлежит освобождению от обязательств по результатам завершения процедуры реализации имущества. В основном данные случаи связаны либо с недобросовестным (неправомерным) поведением должника в той или иной форме (например, сокрытие имущества), либо с особенностями личности кредитора или характера его требований, что не связано с недобросовестностью поведения должника (например, неизвестность существования требования или требования об уплате алиментов) [3].

При этом определенный градус дискуссии приобретает классический для многих законодательно установленных перечней вопрос о том, имеет ли он исчерпывающий характер или нет. Анализ литературы и судебной практики демонстрирует отсутствие единой позиции относительно наличия либо отсутствия у закрепленного в ст. 213.28 Закона о банкротстве перечня оснований для неосвобождения должника от обязательств исчерпывающего характера.

Так, некоторыми авторами категорически указывается на исчерпывающий характер отраженного в ст. 213.28 Закона о банкротстве перечня оснований для отказа в освобождении гражданина от обязательств, что объясняется соображениями законодательной техники [4]. Аналогичного подхода придерживаются суды – например, Арбитражный суд Московского округа в одном из своих постановлений прямо указал на исчерпывающий характер перечня оснований для неосвобождения должника от обязательств по результатам процедуры банкротства [5].

В то же время в литературе встречается обратная позиция – некоторые авторы обращают внимание на возможность расширительного толкования положений абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, в котором указано на ситуации, при которых гражданин-должник действовал незаконно, при этом приводятся примеры такого поведения с использованием слов «в том числе», что указывает на неисчерпывающий характер перечня видов такого поведения [6].

По нашему мнению, следует подвергнуть обе вышеописанные позиции критике и предложить оптимальное решение обозначенной проблематики.

Первый подход, сводящийся к признанию исчерпывающего характера основания для неосвобождения гражданина-банкрота от обязательств, кажется практичным и оптимальным ввиду своей простоты и однозначности, а также, что не менее важное, ввиду обеспечения правовой определенности и защиты правомерных ожиданий участников банкротных отношений, поскольку исчерпывающий характер перечня оснований для применения ст. 213.28 Закона о банкротстве будет заранее известен, что делает банкротную процедуру более предсказуемой.

С другой стороны, недостаток такого подхода мог бы проявить себя в потенциально возможных ситуациях, при которых по соображениям справедливости и разумности имеются веские основания для неосвобождения гражданина-банкрота от обязательств, однако не предусмотренные исчерпывающим перечнем ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Довольно популярным примером такой ситуации на практике являются случаи, когда гражданин совершил противоправные действия, содержащие в себе признаки состава преступления, однако к уголовной ответственности по приговору суда привлечен не был в силу различных причин, не отменяющих сам факт противоправности поведения гражданина (например, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности). В подобном случае соображения исчерпывающего характера перечня и механическое применение абз. 2 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, в котором буквально указывается на необходимость привлечения должника к уголовной ответственности «вступившим в законную силу судебным актом», привело бы к явно несправедливому результату.

С другой стороны, несмотря на гибкость обратного подхода, подерживающего отсутствие исчерпывающего характера у перечня случаев ст. 213.28 Закона о банкротстве, следует признать, что такой подход также являлся бы обратной крайностью, подрывающей ранее обозначенные соображения правовой определенности и защиты правомерных ожиданий участников банкротных отношений. Конкретизируя данный довод, можно обозначить явно несправедливый характер ситуации, при которой должник, прошедший процедуру банкротства, с неожиданностью для себя столкнулся бы с отказом в его освобождении по основанию, не вытекающему из ст. 213.28 Закона о банкротстве. Такое правоприменение подрывало бы доверие к институту банкротства и демотивировало бы должников к добросовестному поведению в процедуре банкротства ввиду отсутствия со стороны правовой системы гарантий освобождения от обязательств даже при отсутствии обстоятельств, перечисленных законодателем ст. 213.28 Закона о банкротстве.

По нашему мнению, сбалансированным является подход, согласно которому, с одной стороны, следует признать за перечнем обозначенных в ст. 213.28 Закона о банкротстве случаев неособождения должника от обязательств исчерпывающего характера, а с другой – не исключить возможность расширительного толкования судами данных положений в случаях, когда в конкретном случае освобождение должника от обязательств являлось бы явно несправедливым правовым решением.

Ранее приведенный пример с отсутствием приговора суда по уголовному делу является в наибольшей степени показательным – несмотря на то, что текст ст. 213.28 Закона о банкротстве требует наличия вступившего в силу судебного акта, очевидно, что при его отсутствии по причинам, не исключающим незаконность поведения должника, отказ в освобождении от обязательств возможен, что вытекает из политико-правовых соображений и общей задумки законодателя в виде недопущения освобождения недобросовестных должников от обязательств.

Следует отметить наличие в судебной практике примеров подобного правоприменения – в деле N А26-687/2016 Арбитражный суд Северо-Западного округа согласился с нижестоящими судами относительно неосвобождения должника от обязательств в связи с совершением последнего действий, направленных на уклонение от уплаты налогов, что запрещено ст. 198 УК РФ, даже при отсутствии приговора суда, поскольку должник был освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям [7].

Таким образом, представляется возможным прийти к выводу о том, что принятие арбитражным судом решения о неосвобождении должника от обязательств возможно только на основании норм ст. 213.28 Закона о банкротстве, однако, учитывая главный принцип, на котором основано большинство этих норм – принцип недопустимости освобождения от обязательств недобросовестного должника – представляется допустимым расширительное толкование данных норм в ситуации, когда в конкретном случае освобождение должника от обязательств вступило бы в противоречие с данным принципом.

Список литературы:

1. Суворов Е.Д. Индивидуальное банкротство в практике высших судебных инстанций за 2014 – 2017 гг. // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 3. – С. 38 – 51.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – № 209-210. – 02.11.2002.

3. Пашутин П.В. Систематизация и критический анализ оснований для отказа в освобождении должника-банкрота от обязательств в результате завершения процедуры реализации имущества // *International Law Journal*. – 2024. – № 2. – С. 121-127.
4. Гричук И. Освобождение гражданина от обязательств перед кредиторами // *ЭЖ-Юрист*. – 2016. – № 17-18. – С. 7.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2022 N Ф05-34806/2021 по делу N А40-163695/2020 // СПС «Консультант Плюс».
6. Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева // М.: Юстицинформ, 2023. – С. 448.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2017 N Ф07-3110/2017 по делу N А26-687/2016 // СПС «Консультант Плюс».

ПРОДАЖА ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ МАРКЕТПЛЕЙСЫ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ

Пивоваров Роман Алексеевич

*студент,
Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Эрднеева Арина Эрднеевна

*студент,
Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

SALE OF GOODS THROUGH THE MARKETPLACE: LEGAL REGULATION AND ISSUES OF INTERACTION BETWEEN PARTICIPANTS

Roman Pivovarov

*Student,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Arina Erdneeva

*Student,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье рассматривается действующее российское законодательство, регулирующее куплю-продажу товаров через маркетплейсы, а также обосновывается необходимость принятия общего закона. Автор анализирует сложившуюся практику взаимодействия маркетплейса, продавца, покупателя и владельца пункта выдачи заказов.

Abstract. The article examines the current Russian legislation regulating the purchase and sale of goods through marketplaces, and also substantiates the need for the adoption of a general law. The author analyzes the established practice of interaction between the marketplace, the seller, the buyer and the owner of the order pick-up point.

Ключевые слова: маркетплейс, продавец, покупатель, владелец пункта выдачи заказов, агрегатор информации.

Keywords: marketplace, seller, buyer, order pick-up point owner, information aggregator.

Стремительное развитие информационных технологий повлияло на характер отношений между продавцом и покупателем. Из года в год наблюдается активный рост числа лиц, совершающих покупки онлайн, особенно на маркетплейсах. Так, объем трат на маркетплейсах в 2023 году был в 1,5 раза больше, чем в 2022 году [5].

Маркетплейсы обладают целым рядом преимуществ как для покупателей, так и продавцов. Потребители могут удаленно совершить покупку, выбрав товар из широкого ассортимента по выгодным и высоким скидкам, а продавцы, отвечающие минимальным требованиям, начинают реализацию практически любого продукта с момента его размещения на платформе, быстро анализируют спрос на основе предоставленной аналитики [1, с. 104].

Несмотря на это, на маркетплейсах наблюдается высокая ценовая конкуренция, обусловленная тем, что основной источник доходов платформ – проценты от продаж. Акции, скидки и распродажи могут проводиться без согласования с продавцом, что приводит к большим убыткам. Индивидуальному предпринимателю удалось взыскать с ООО «Вайлдберриз» разницу между согласованной сторонами розничной стоимостью товара, проданного ответчиком за период март-август 2020 года, и стоимостью продажи ответчиком принадлежащего истцу товара за указанный период в размере 39 546 524 руб. 66 коп. [6] Поводом для обращения в суд стало реализация его товаров без согласования со скидками до 90%.

Риск для покупателя состоит в том, что он может приобрести контрафактный товар. Последствия его использования могут нанести вред жизни и здоровью. Важно отметить, что подобные случаи становятся все реже, поскольку в данном случае страдает именно деловая репутация и имидж самой онлайн-площадки, а не продавца.

Базовым нормативным правовым актом в рассматриваемой сфере выступает Гражданский кодекс РФ [2], регулирующий правила розничной купли-продажи, в том числе дистанционным способом, определяющий требования к договорам, заключаемым между продавцом и маркетплейсом. В связи с тем, что одним из участников отношений является потребитель, то на них будут распространяться положения Закона РФ «О защите прав потребителей» [3] о необходимой для размещения информации, об ответственности продавца и маркетплейса. Учитывая, что

весь процесс торговли опосредуется использованием информационных технологий, то ряд требований содержится в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10] и ФЗ «О персональных данных» [11]. Следует также назвать ФЗ «О национальной платежной системе» [9], поскольку денежные операции совершаются в безналичной форме расчетов. Приведенный перечень законов не является исчерпывающим.

Продажа товаров на маркетплейсах обладает всеми характеристиками розничной торговли, следовательно, к возникающим отношениям применяются Правила продажи товаров по договору розничной купли-продажи, принятые Правительством РФ.

Таким образом, регулирование торговли на онлайн-площадках осуществляется целым рядом нормативных правовых актов разной отраслевой принадлежности и степени юридической силы.

Следует отметить, что в науке ставятся вопросы о целесообразности правового регулирования указанной сферы и о возможностях саморегулирования [8, с. 4]. Ярким примером реализации таких возможностей являются Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов, утвержденные Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации. Они не обладают юридической силой, следовательно, могут не исполняться. В связи с этим государственное регулирование необходимо, однако оно должно устанавливать исходные начала торговли на маркетплейсах, предоставляя широкие возможности для саморегулирования.

Пробелом в законодательном регулировании рассматриваемой сферы следует признать отсутствие дефиниции «маркетплейс». При этом Закон РФ «О защите прав потребителей» [3] содержит понятие владельца агрегатора информации о товарах (услугах), которое включает в себе и характеристики маркетплейсов. Маркетплейс, по сути, представляет собой своеобразную онлайн платформу, на которой выставлены на продажу различные товары и услуги [12, с. 1]. Преимуществом закрепления определения именно маркетплейса, а не агрегатора информации является его широкое использование в повседневной жизни. Это делает толкование необходимых нормативных актов более доступным, а применение – эффективным.

На момент проведения исследования в Государственной Думе РФ рассматривается проект ФЗ «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации» [4]. Он содержит требования, которые предъявляются к договорам, заключаемым как с продавцом, так и с владельцем пункта выдачи

заказов, закрепляет права и обязанности продавца и владельца пунктов выдачи, правила организации и осуществления деятельности агрегаторов информации о товарах. Кроме этого, законопроект возлагает на Федеральную антимонопольную службу обязанность по осуществлению государственного контроля за соблюдением будущего закона.

Основными участниками рассматриваемых отношений являются маркетплейс или его владелец, продавец и покупатель. Каждый из них имеет свой собственный интерес: владелец маркетплейса – получить высокий объем продаж, продавец – выгодно реализовать свой товар, покупатель – приобрести дешево необходимый товар надлежащего качества. При столкновении их интересов возникают конфликты, показывающие пробелы правового регулирования.

Рассмотренное выше судебное дело о взыскании разницы между розничной стоимостью товара показывает, что в отношениях между продавцом и маркетплейсом последний является в наиболее выгодном положении, поскольку сам устанавливает условия и требования размещения и реализации товаров. В связи с этим авторы законопроекта предлагают в качестве обязательного условия заключаемого между маркетплейсом и продавцом договора закрепить порядок определения и изменения цены на товар.

Закон РФ «О защите прав потребителей» предусматривает возможность отказа потребителя от товара и возвращение его продавцу [3]. На практике покупатели столкнулись с трудностями при возврате товара, купленного на маркетплейсе. Спор возник из-за того, что обратную доставку товара ненадлежащего качества должен был оплатить покупатель. Подольский городской суд признал такие действия противоправными и обязал ООО «Вайлдберриз» осуществлять возврат товара ненадлежащего качества от потребителей за счет продавца [7]. Подчеркнем, что оплата обратной доставки товара надлежащего качества допустима.

В последнее время приобрел актуальность вопрос, связанный с защитой прав владельцев пунктов выдачи заказов. В марте 2023 года ряд владельцев пунктов выдачи заказов ООО «Вайлдберриз» объявили забастовку, вызванную новыми правилами наложения штрафов за возврат покупателем подмененного или имеющего брак товара. Новые условия привели к тому, что удержания из заработной платы стали превышать ее саму. Доходы работников пунктов выдачи ушли в минус. Маркетплейсу пришлось принимать меры для урегулирования конфликта, в том числе за счет доработки системы контроля.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что маркетплейсы обладают целым рядом преимуществ и составляют высокую

конкуренцию традиционной форме торговли. Отмеченные недостатки обусловлены, прежде всего, стремительным развитием таких онлайн-площадок.

Существующего в России регулирования рассматриваемых отношений многочисленными различными нормативными актами недостаточно. Принятие единого закона позволит сделать государственное регулирование и контроль более целенаправленным. При этом важно обеспечить баланс интересов всех участников и предоставить возможности для саморегулирования.

Список литературы:

1. Бухтиярова Т.И., Лысенко Ю.В., Лысенко М.В., Демьянов Д.Г. Площадка маркетплейс как инновационная бизнес-технология // Педагогическая наука и практика. – 2021. – № 2 (32). – С. 102-105.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. № 5. – Ст. 410.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
4. Законопроект № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (26.04.2024).
5. Итоги года на маркетплейсах: в 2023 году количество покупок выросло на 63% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/29012024-marketplaces-year-results-number-of-purchases-increased-by-63-percent-in-2023/> (26.04.2024)
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.12.2021 № Ф05-32224/2021 по делу № А41-63573/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Подольского городского суда от 13.04.2023 по делу № 2-2962/2023 ~ М-1613/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://podolsky-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=592394376&case_uid=02162794-9c28-4a4b-9711-3cdae12eb0e2&delo_id=1540005# (26.04.2024).
8. Салиев И.Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель: автореф ... дис. кан. юр. наук. – Казань: 2013. – 26 с.

9. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» // Российская газета. – 2011. – № 139.
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – № 165.
11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // Российская газета. – 2006. – № 165.
12. Шендрик П.В. Теоретические особенности функционирования маркет-плейсов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 10 (24). – С. 1-8.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ»

Поздняков Даниил Дмитриевич

*магистрант 1 курса,
кафедра гражданского права,
Института магистратуры и заочного обучения,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

CONTROVERSIAL ISSUES OF DEFINING THE CATEGORY OF «ABUSE OF LAW»

Daniil Pozdnyakov

*1st year undergraduate student,
department of civil law,
Institute of Master's Degree and Distance Learning,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Saratov State Law Academy",
Russia, Saratov*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются и анализируются дискуссионные вопросы, связанные с определением категории "злоупотребление правом". Автор проводит тщательный анализ теоретических и практических аспектов этой категории, предлагая различные подходы и толкования, существующие в юридической науке. Показывается влияние дискуссионных вопросов в данной области на судебные процессы и законотворчество, предлагая возможные пути урегулирования спорных моментов в данной области. Предлагается необходимость закрепления в ГК РФ четкого понятия «злоупотребление правом».

Abstract. This article discusses and analyzes the controversial issues related to the definition of the category of "abuse of law". The author conducts a thorough analysis of the theoretical and practical aspects of this category, offering various approaches and interpretations existing in legal science. The influence of controversial issues in this area on judicial processes and lawmaking is shown, suggesting possible ways to resolve controversial issues in this area. It is proposed that a clear concept of "abuse of law" should be fixed in the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правонарушение, недобросовестное поведение, противоправность.

Keywords: abuse of law, offense, unfair behavior, illegality.

При реализации гражданских прав очень часто складываются ситуации, что субъекты совершают действия, которые формально и отвечают требованиям закона, однако все равно приводят к неблагоприятным последствиям для других лиц. Для таких случаев применяется категория злоупотребления правом.

Недопустимость осуществления действий вопреки интересам других лиц установлена на конституционном уровне. Однако, Конституция РФ не закрепляет само понятие злоупотребление правом, в ч. 3 ст. 17 Основного закона лишь указывается, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1].

Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) устанавливает запрет на злоупотребление правом. В указанной норме впервые закреплена сущность злоупотребления правом: любое заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Если обратиться к генезису термина «злоупотребление правом», то, стоит отметить, что изначально формирование института злоупотребления правом началось с шиканы. М.В. Лифинская указывает, что «данное понятие зародилось в Германии. Шикана представляла собой один из самых опасных случаев осуществления прав, нарушающий допустимые пределы добросовестности, морали и т.д. То есть, действия, основанные на мести, ненависти и злобы» [7, с. 37].

Законодательное определение предполагает, что «не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке». Следует отметить, что проблемой данного определения является описание лишь признаков данной категории, при этом отсутствует понятие сущностной характеристики [12, с. 32].

В научной литературе имеется множество точек зрения на понятие «злоупотребление правом». Единство в понимании его сущности отсутствует. В связи с этим в целях их содержательного разграничения следует определить этот термин как особое явление правовой действительности, в рамках которого также ведутся дискуссии о существовании подинститута – злоупотреблении конкретными субъектами права.

Среди исследователей отмечается, что наибольшее развитие категория злоупотребления правом получила в науке гражданского права [3, с. 7].

Так, В.П. Грибанов описал данный правовой феномен как «особый вид деликта». Он полагал, что назначение права объективно и не может рассматриваться с субъективной точки зрения [4, с. 80]. Наряду с этим было сформулировано следующее определение: «Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [5, с. 125].

Другая позиция рассматривает злоупотребление правом как реализацию правовых предписаний, находящуюся в противоречии с их назначением. Автор также указывает, что некоторые из действий в рамках злоупотребления правом можно отнести в правомерным, а другие – к противоправным [9, с. 27].

Предложенное понятие было уточнено в работах В.И. Емельянова в следующем аспекте – злоупотребление правом он видит, как «нарушение управомоченным лицом установленной законом или договором обязанности осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица в непредвидимых условиях» [6, с. 31].

Некоторые авторы отмечают, что понимание института злоупотребления правом зависит от понимания социальной цели права и социального назначения права. Однако использование многогранной с точки зрения понимания терминологии в процессе правоприменения и реализации субъективного права порождало множество дискуссий [11, с. 154].

Следует заметить, что рассматриваемое понятие несколько противоречиво: «с одной стороны, речь идет о санкционированных государством правилах (праве), а с другой – о злоупотреблении, т. е. деянии, которое нельзя позитивно оценивать, как и нельзя позитивно оценивать зло. В науке злоупотребление правом рассматривается как реализация субъективного права вопреки его назначению и целям, как выход лица за пределы предоставленных ему прав» [10, с. 158 – 159].

Несмотря на то, что в целом в научной литературе признается существование категории злоупотребления правами, есть авторы, которые отрицают наличие данного института. Так, например, Н.С. Малейн придерживался точки зрения, что, если субъект осуществляет принадлежащие ему права, не выходя за границы данного права, то злоупотребление неуместно. По мнению автора, необходимо вести речь о правонарушении, карающемся юридической ответственностью [8, с. 87].

Таким образом, можно заметить, что большинство ученых сходятся во мнении, что при осуществлении действий поведение субъекта права полностью правомерно и в целом находится в рамках правовых предписаний. При этом также следует отметить случаи, касающиеся

отклонений от законодательных актов в таком поведении. Одни исследователи отождествляют понятия злоупотребления правом и недобросовестного поведения, так как последнее, по их мнению, уточняет понятие злоупотребление правом, другие утверждают, что злоупотребление правом выступает разновидностью недобросовестного поведения.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что назрела необходимость закрепления в ГК РФ четкого понятия «злоупотребление правом», которое используется в ст. 10 ГК РФ в роли критериев определения случаев злоупотребления правом. Оно может выглядеть следующим образом: злоупотребление правом – это умышленные действия субъекта гражданских прав, осуществляемые в рамках предоставленных законом прав, однако ставящие своей целью получение собственной выгоды путем причинения ущерба другой стороне правоотношений.

Представляется, что подобное дополнение и уточнение нормы ст. 10 ГК РФ будет способствовать четкой квалификации действий участников гражданских правоотношений в качестве злоупотребления правом или иного недобросовестного и неразумного поведения и формированию единообразной судебной практики по указанным вопросам.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2024). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 12.05.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 31. Ст. 5777.
3. Василевич Г.А., Василевич С.Г. Правомерное поведение и злоупотребление правом // Журнал российского права. 2022. № 10. – С. 5 – 17.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001 – 410 с.
5. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Рос. право, 1992. – 204 с.
6. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.

7. Лифинская М.В. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Гармонизация права в современном мире: проблемы и перспективы (к 75-летию создания ООН) : Сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23–24 октября 2020 года / Отв. редактор С.Н. Токарева. Курск: Курский государственный университет, 2020. – С. 36 – 41.
8. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. М.: Манускрипт, 1992. – 204 с.
9. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М.: МЗ Пресс, 2002. – 122 с.
10. Пономарев В.Г. О сущности злоупотребления правом и его месте в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1(16). – С. 158–159.
11. Соколов Н.К. Проблема определения понятия института злоупотребления правом в системе гражданского права // Актуальные проблемы частного и публичного права : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 29 октября 2021 года / Том Выпуск 14. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 152 – 156.
12. Тагиев П.А. К вопросу о понятии и применении института злоупотреблении правом // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 5А. – С. 31 – 36.

3.3. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Чолтян Людмила Николаевна

канд. юрид. наук, доц.

кафедры теории и истории государства и права

Белгородского университета кооперации,

экономики и права,

РФ, г. Белгород

Аннотация. Возникшие в прошлом веке серьезные экологические проблемы наносят значительный ущерб как национальным, так и региональным системам окружающей среды, создавая при этом угрозу благополучию отдельным странам и всему мировому сообществу. В результате производственно-хозяйственной и иной деятельности продолжается негативное воздействие на окружающую среду. Происходящие на планете климатические изменения требуют адаптации к новым условиям. В связи с этим совершенствование экологического законодательства является одной из главнейших задач в нашей стране. Данная статья рассматривает отдельные вопросы правовой охраны окружающей среды, касающиеся изменения климата.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды, климатические изменения, Рамочная конвенция, климатическая доктрина, законодательные акты, озоновый слой.

Следует отметить, что в настоящее время антропогенное загрязнение окружающей природной среды приобрело огромный размах. Различные промышленные предприятия по всей стране выбрасывают в атмосферный воздух, сливают в водные источники, складировать на непригодных площадках тонны отходов, тем самым загрязняя окружающую среду. Происходит разрушение озонового слоя, идет быстрое таяние льдов в Арктике, всему миру угрожает парниковый

эффект, всё это крайне негативно сказывается не только на природе, но и на человеке, являющемся неотъемлемой частью окружающей среды.

За последние два десятилетия в России значительно возросло количество опасных гидрометеорологических явлений: наводнений, ураганного ветра, града, ливневых дождей, засух и паводков. Следует отметить, что сами эти опасные явления становятся более интенсивными и разрушительными, чем когда-либо. Такая же тенденция наблюдается по всему миру.

Глобальное изменение климата порождает глубокие политические, экономические социальные изменения в окружающем мире. С целью предотвращения деградации окружающей среды принимаются различные законодательные акты на национальном и международном уровне, которые являются мерой реагирования на климатические изменения. С целью противодействия указанным угрозам заключены различные международные соглашения, такие как Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) и Парижское соглашение, участником которых является наша страна. Целью РКИК ООН стала достижение такого уровня парниковых газов в атмосфере Земли, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему в целом. В дополнение к РКИК ООН в Киото (Япония) в декабре 1997 года был принят Киотский протокол. Федеральный закон «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» был принят Госдумой РФ 22 октября 2004 года и одобрен Советом Федерации 27 октября 2004 года. Протокол вступил в силу 16 февраля 2005 года [1].

Российская Федерация является важным игроком мировой климатической политики, оказывает большое влияние на глобальный климат в силу своей огромной территории, богатейших запасов водных, земельных, лесных и других природных ресурсов, большого промышленного потенциала [2].

В Российской Федерации регулирование климата на законодательном уровне началось в 2009 г. после издания распоряжения Президента РФ «О Климатической доктрине Российской Федерации» [3]. Климатическая доктрина базировалась на фундаментальных и прикладных научных знаниях в области климата и в различных других науках. Научное обоснование Климатической доктрины «включает признание способности антропогенного фактора оказывать воздействия на климатическую систему, приводящие к значимым, в первую очередь неблагоприятным и опасным для человека и окружающей среды, последствиям».

Подчеркнем, что Климатическая доктрина определила основной вектор развития нормативно-правовой базы, экономических и других инструментов, которые призваны обеспечить защиту страны от неблагоприятных последствий этих изменений. Однако в настоящее время данная доктрина утратила силу.

На сегодняшний день весьма обширен список принятых в Российской Федерации правовых актов, касающихся изменений климата. Среди них следует отметить: указ Президента РФ от 04.11.2020 №666 «О сокращении выбросов парниковых газов» [4], Федеральный закон от 02.07.2021 №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [5], Стратегию социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., национальный план по адаптации к изменениям климата и многие другие.

С целью адаптации к изменению климата и выполнения своих международных обязательств в Указе Президента Российской Федерации от 04.11.2020 №666 «О сокращении выбросов парниковых газов» поставлена задача обеспечить к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов до 70% относительно уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов и иных экосистем и при условии устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития России.

В 2022 году постановлением Правительства РФ была утверждена федеральная научно-техническая программа в области дальнейшего экологического развития нашей страны и климатических изменений на период 2021-2030 гг. [6]. Хотя действие Программы начинается с 22 февраля 2022 года, но она также распространяется на правоотношения, возникшие с 2021 года.

Целью программы является повышение эффективности научно-технической деятельности в области экологического развития РФ и климатических изменений.

Разрабатываемые наукоемкие технологические решения должны быть направлены на:

- обеспечение экологической безопасности, улучшение состояния окружающей среды;
- изучение климата, механизмов адаптации к климатическим изменениям и их последствиям;
- обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов;
- принятие мер по уменьшению негативного воздействия парниковых газов на окружающую среду.

Реализация проанализированных нормативных документов является важным фактором обеспечения национальной безопасности и долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, одним из ключевых направлений деятельности нашей страны в ближайшем будущем. При этом необходима гармонизация законодательства Российской Федерации в сфере вопросов изменения климата с соответствующими нормами международного права в рамках международных обязательств РФ.

Список литературы:

1. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата – // Собрание законодательства РФ от 07.03.2005 г., № 10, ст. 764 – Текст : непосредственный
2. Авдеева Т.Г. Международно-правовые проблемы в связи с изменением климата // Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев – М.: СТАТУТ. – 2012. – С. 183–184. – Текст : непосредственный.
3. Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» – pravo.gov.ru
4. Указ Президента РФ от 04.11.2020 №666 «О сокращении выбросов парниковых газов» – // Собрание законодательства РФ от 10.11. 2020 г., № 45, ст. 7095 – Текст : непосредственный
5. Федеральный закон от 02.07.2021 №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» – // Собрание законодательства РФ от 09.07. 2021, № 27 ч. 1 ст. 5124 – Текст : непосредственный
6. Постановление Правительства РФ от 08.02.2022 №133 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021-2030 гг.» – // Собрание законодательства РФ от 21.02.2022, № 8, ст. 1151 – Текст : непосредственный

3.4. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ

Козлова Ксения Владимировна

студент,

*Государственное бюджетное
профессиональное образовательное
учреждение «Нижегородский
Губернский колледж»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Конакова Алиса Александровна

студент,

*Государственное бюджетное
профессиональное образовательное
учреждение «Нижегородский
Губернский колледж»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Горская Дарья Александровна

студент,

*Государственное бюджетное
профессиональное образовательное
учреждение «Нижегородский
Губернский колледж»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Буваикина Екатерина Анатольевна

студент,

*Государственное бюджетное
профессиональное образовательное
учреждение «Нижегородский
Губернский колледж»,
РФ, г. Нижний Новгород*

Авдеева Анна Константиновна

*преподаватель,
зав. специальностью право
и организация социального обеспечения,
Государственное бюджетное
профессиональное образовательное
учреждение «Нижегородский
Губернский колледж»,
РФ, г. Нижний Новгород*

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY
OF PUBLIC ASSOCIATIONS IN RUSSIA**

Ksenia Kozlova

*Student,
State budgetary professional educational
institution «Nizhny Novgorod Provincial College»,
Russia, Nizhny Novgorod*

Alice Konakova

*Student,
State budgetary professional educational
institution «Nizhny Novgorod Provincial College»,
Russia, Nizhny Novgorod*

Darya Gorskaya

*Student
State budgetary professional educational
institution «Nizhny Novgorod Provincial College»,
Russia, Nizhny Novgorod*

Ekaterina Buvashkina

*Student,
State budgetary professional educational
institution «Nizhny Novgorod Provincial College»,
Russia, Nizhny Novgorod*

Anna Avdeeva

*Teacher, head of the specialty
Law and organization of social security,
State budgetary professional educational
institution «Nizhny Novgorod Provincial College»,
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. Научная статья посвящена изучению конституционно-правовой ответственности общественных объединений в России. В работе рассматриваются основные аспекты регулирования ответственности общественных объединений в рамках конституционных норм и законодательства Российской Федерации. Анализируются понятие ответственности общественных объединений, ее основания, виды и механизмы привлечения к ответственности.

Abstract. The scientific article is devoted to the study of the constitutional and legal responsibility of public associations in Russia. The paper examines the main aspects of regulating the responsibility of public associations within the framework of constitutional norms and legislation of the Russian Federation. The concept of responsibility of public associations, its foundations, types and mechanisms of accountability are analyzed.

Ключевые слова: общественные объединения, Россия, механизмы, федеральный закон, конституция РФ.

Keywords: public associations, Russia, mechanisms, federal law, constitution of the Russian Federation.

Общественные объединения – это негосударственные организации, созданные на основе добровольного объединения граждан для совместной реализации своих интересов и целей. Они могут быть созданы на основе общности убеждений, интересов, профессиональной или территориальной принадлежности. Общественные объединения в России могут быть различных форм собственности (некоммерческие партнерства, общественные объединения, общественные движения, общественные фонды и т.д.) и осуществлять разнообразные деятельности в социальной, культурной, образовательной, благотворительной и других сферах. Важной особенностью общественных объединений является их независимость от государства и возможность самостоятельного определения своих целей и задач [4, с. 316].

Ответственности общественных объединений – соблюдение законодательства, защита интересов членов, исполнение своих обязанностей перед государством и обществом, поддержание прозрачности и

открытости своей деятельности, осуществление социально значимых проектов и программ, соблюдение этических и моральных принципов.

В Российской Федерации существует большое количество нормативных актов, регулирующих деятельность общественных объединений:

1. Гражданский кодекс РФ
2. Федеральный закон «Об общественных объединениях»
3. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»
4. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»

Общественные объединения могут быть привлечены к ответственности за нарушение законов и прав граждан. Ниже приведены некоторые виды и механизмы привлечения общественных объединений к ответственности:

1. Гражданские иски. Граждане, организации или государство могут подать иск в суд на общественное объединение в случае нарушения их прав. Суд может вынести решение о возмещении причиненного ущерба или иных мер по восстановлению нарушенных прав.

2. Административная ответственность. Общественные объединения могут быть привлечены к административной ответственности за нарушение административных правил, законов или указов, например, штрафы или возможное ликвидирование организации.

3. Уголовная ответственность. Если деяние общественного объединения квалифицируется как преступление, то оно может быть привлечено к уголовной ответственности. Это может привести к аресту, штрафу или другим мерам.

4. Административные наказания. Кроме штрафов, общественные объединения могут быть подвергнуты другим административным наказаниям, например, временному приостановлению деятельности.

5. Аудиторские проверки. Государственные органы могут проводить проверки деятельности общественных объединений для выявления нарушений законодательства. В случае выявления нарушений могут быть применены различные меры ответственности [2, с. 3].

Но важное место отводится конституционной ответственности общественных объединений.

Основания конституционно-правовой ответственности общественных объединений:

1. Нарушение Конституции, посягательство на конституционный строй.

Согласно статье 13 Конституции РФ, запрещается создание и деятельность общественных организаций, целью или действия которых

являются насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, формирование вооруженных группировок, подстрекательство к социальным, расовым, национальным и религиозным конфликтам. Также в данной статье утверждается, что никакая идеология не может быть установлена как государственная или обязательная [1].

2. Нарушение законодательства, собственных учредительных документов, совершение действий, противоречащих целям создания или отказ от достижений этих целей.

Согласно статье 44 ФЗ «Об общественных объединениях», общественное объединение может быть распущено судебным порядком в случае систематического нарушения законов, других нормативно-правовых актов или осуществления деятельности, противоречащей его уставным целям [5]. Примером причины ликвидации из-за отказа от достижения целей, для которых было создано общественное объединение, может служить отсутствие участия политической партии в выборах в течение пяти лет подряд.

3. Нарушение прав и свобод граждан, побуждение к отказу от исполнения обязанностей, нанесение ущерба их нравственности или здоровью.

Например, общественное объединение может быть ликвидировано в судебном порядке в случае нарушения своими действиями прав и свобод человека и гражданина.

Существует разнообразие конституционно-правовых мер, которые могут быть применены к общественным объединениям. Эти меры можно условно разделить на две группы: первая связана с лишением конституционно-правового статуса (например, роспуск, ликвидация, запрет деятельности, отмена государственной регистрации), а вторая группа включает иные меры, не приводящие к лишению конституционно-правового статуса (например, отказ в регистрации, приостановление деятельности, вынесение предупреждения, переход имущества политической партии в государственную собственность, отмена актов партии как неконституционных) [4].

Конституционно-правовая ответственность общественных объединений играет важную роль в обеспечении законности, защите прав и свобод граждан, обеспечении безопасности общества и государства.

Важность конституционно-правовой ответственности общественных объединений включает в себя следующие аспекты:

1. Защита конституционных принципов. Общественные объединения, особенно политические партии, могут оказывать значительное влияние на политическую жизнь страны. Поэтому важно, чтобы их

деятельность соответствовала Конституции и законам Российской Федерации.

2. Обеспечение законности. Конституционно-правовая ответственность общественных объединений способствует предотвращению незаконной деятельности, нарушений прав граждан и иных правовых норм.

3. Обеспечение честных выборов. Политические партии, как один из видов общественных объединений, играют важную роль в выборах и политической системе. Контроль за их деятельностью и отсутствие нарушений важны для обеспечения честности и прозрачности выборов.

4. Борьба с экстремизмом и терроризмом. Конституционно-правовая ответственность общественных объединений также важна для предотвращения и борьбы с экстремизмом, терроризмом и другими угрозами национальной безопасности [3, с. 73].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. От 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – N 237.
2. Маркелова А.А. Конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений в современной России / А.А. Маркелова. – Текст: электронный // XIX Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»: сборник материалов конференции.
3. Общественные объединения и некоммерческие организации: деятельность и поддержка: монография / под ред. Т.Э. Петровой. – Москва: ИНФРА-М, 2020. 118 с. (Научная мысль)
4. Павлова Елена Дмитриевна Основания и меры конституционно-правовой ответственности общественных объединений // Вестник ТГУ. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-i-mery-konstitutsionno-pravovoy-otvetstvennosti-obschestvennyh-obedineniy> (дата обращения: 31.03.2024).
5. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. 2016) // Российская газета. – 195. – N 100.

3.5. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПУТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Загороднев Никита Сергеевич

студент 2 курса

Институт прокуратуры,

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»,

РФ, г. Саратов

Абалдуев Владимир Александрович

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доц., проф.

кафедры трудового права,

Институт прокуратуры,

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»,

РФ, г. Саратов

COLLECTIVE AGREEMENT IN RUSSIAN LABOR LAW: PATH OF HISTORICAL DEVELOPMENT AND MODERN ECONOMIC AND LEGAL SIGNIFICANCE

Nikita Zagorodnev

2nd year student,

Institute of the Prosecutor's Office,

Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education

"Saratov State Law Academy",

Russia, Saratov

Vladimir Abalduev

*Scientific supervisor, Candidate of Law,
Associate Professor, Professor
of the Department of Labor Law,
Institute of the Prosecutor's Office,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
"Saratov State Law Academy",
Russia, Saratov*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам, связанным с развитием института коллективного договора в трудовом праве. Была рассмотрена эволюция видоизменения коллективного договора от его первоначального появления до современного внешнего облика, а также проведён сравнительный анализ законодательства СССР и РФ по проблемному вопросу.

Abstract. This article is devoted to issues related to the development of the institution of collective agreement in labor law. The evolution of the modification of the collective agreement from its initial appearance to its modern appearance was examined, and a comparative analysis of the legislation of the USSR and the Russian Federation on the problematic issue was carried out.

Ключевые слова: коллективный договор, социально-трудовые отношения, государственная власть, социальное партнёрство, трудовое право.

Keywords: collective agreement, social and labor relations, state power, social partnership, labor law.

Актуальность выбранной мною темы заключается в том, что институт коллективного договора относится к группе фундаментальных структурных элементов системы трудового права. Он играет важную роль в практике регулирования социально-трудовых отношений между работником и работодателем, а также в решении вопросов эффективности труда. Исследование хронологии становления и развития коллективного договора делает возможным изучить процесс его исторического формирования, особенности применения коллективного договора в различные периоды жизни российского общества, оценить современный опыт коллективно-договорного регулирования труда. Понимание истории развития коллективного договора позволяет определить пути достижения баланса интересов сторон социально-трудовых отношений, том числе путем повышения уровня защищенности работников. Это актуально в условиях современной России, когда работодатели в своем

большинстве стремятся к минимизации уровня социальных гарантий для наемного персонала.

Говоря о степени изученности темы, стоит отметить, что в профессиональном сообществе теория и практика коллективного договора традиционно являются актуальными и обсуждаемыми. Этими вопросами занимались С.Ю. Чуча, А.С. Кудрин, Г.Н. Кулешов, З.С. Богатыренко, М.В. Лушникова и А.М. Лушников, А.Ф. Нуртдинова, Ю.Н. Коршунов, В.А. Сафонов, О.Ю. Ширинкина и другие.

Цель моей работы состоит в проведении анализа зависимости формирования института коллективного договора в трудовом праве от уровня совершенствования социально-трудовых отношений, а также от этапа политико-экономического развития и уровня демократизации в стране. Объектом исследования работы является институт коллективного договора, а предметом послужила взаимосвязь историко-правовых этапов развития государства с практикой коллективно-договорного регулирования в качестве правовой формы существования социально-трудовых отношений.

Появление предпосылок возникновения института коллективного договора в отечественном трудовом праве стало возможным ещё в до-революционный период. В начале 20 века происходит рост стачечного движения и количества забастовок, которые были обусловлены кризисом в экономике. Тенденция увеличения недовольства среди рабочего класса не могла оставаться без внимания государственной власти. По мнению О.Ю. Ширинкиной, на государственном уровне прошла легализация коллективных договоров, а также признания права рабочих на коалицию и забастовки. Ранее введенные запрет и уголовная ответственность за такие коллективные действия были отменены Временными правилами «О наказуемости наиболее опасных проявлений в забастовках» от 2 декабря 1905 года [12, с. 10]. Это послабление послужило нормативной базой для образования и развития профессиональных обществ работников и работодателей.

Отправной точкой в истории становления института коллективного договора стало проведение 30 декабря 1904 года работниками-нефтепромышленниками в Баку стачки, которая переросла во всеобщую стачку на Юге России. Результатом данной забастовки стал первый в российском трудовом праве коллективный договор, который получил название «мазутная конституция». Условиями первого коллективного договора были 9-часовой рабочий день и еженедельный выходной. Согласована отмена ежедневных сверхурочных работ, сокращена продолжительность работы в ночное время суток на 1 час, а также введен 8 часовой рабочий день накануне праздничных и воскресных дней. Однако заключение коллективных договоров после «мазутной

конституции» не получило повсеместного развития. Положение с практикой социального партнерства стало меняться после февральского переворота в 1917 году. К середине этого года было заключено уже более 20 коллективных договоров, и даже готовился проект закона о коллективном договоре, который определял процесс подготовки коллективного договора и фиксировал обязательность условий договора.

В послереволюционный период впервые правовое регулирование коллективный договор получил в Декрете «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда», принятом 2 июля 1918 года СНК РСФСР [5, с. 301]. Декрет регламентировал стадии принятия коллективного договора: от разработки и оформления проекта договора советами рабочих и служащих до утверждения договора в Наркомтруде СССР. Коллективно-договорное регулирование труда стало общей практикой только при переходе к новой экономической политике в 1922 году, до этого времени в виду политики военного коммунизма в стране, возможность согласования в управлении трудом была фактически исключена. В период НЭПа в целях надзора за исполнением условий договоров была введена регистрация в НКТ и местных органах. Такая регистрация носила обязательный характер и имела принципиальное значение для придания договору юридической силы.

Декрет «О коллективных договорах» был включен в главу 4 Кодекса законов о труде, принятого 30 октября 1922 года [8, с. 27]. Это имело особое значение для отечественного трудового права, поскольку КЗоТ 1918 года вообще не содержал норм, регулирующих применение коллективного договора. До этого условия труда регламентировались тарифными положениями, которые утверждались Наркомтрудом СССР. Согласно статьям КЗоТ 1922 года, коллективный договор определялся как «соглашение между рабочими (служащими) и нанимателями в лице их представителей, которое ставит условия труда и найма для отдельных предприятий и учреждений, а также определяет содержание будущих договоров найма». Коллективными договорами считались и акты централизованного характера. Генеральные – распространялись на отрасль производства, а локальные договоры заключались в случаях, предусмотренных в генеральных договорах [2, с. 54]. Понятие соглашения для актов централизованного уровня не использовалось.

По окончании периода НЭПа институт коллективного договора становится «документом двусторонних обязательств» [6, с. 78]. В период с 1935 по 1947 год плановые начала экономики и императивное централизованное регулирование трудовых отношений, а затем и Великая Отечественная Война исключали возможность коллективного трудового права. Возобновление практики социального партнерства

связано с принятием Постановления Совета Министров СССР «О заключении коллективных договоров на предприятиях промышленности, транспорта и строительства» в 1947 году. Это имело экономико-идеологическое значение: власти стремились привлечь рабочих к управлению производством и стимулировать выполнение производственных планов, в первую очередь в целях восстановления народного хозяйства [7, с.8].

Принятие в декабре 1971 года третьего Кодекса законов о труде РСФСР [4, с. 45], не стало серьезным стимулом развития института коллективно-договорного регулирования труда. В этом Кодексе не было оговорено понятие коллективного договора и приводились общие правила о содержании данного акта. Развернутого регулирования институт социального партнерства на локальном уровне в КЗоТ РФ 1971 не получил. Постановлением Президиума ВЦСПС и Госкомтруда СССР 27 ноября 1987 года, утвердившим «Общие положения о порядке заключения коллективных договоров» [9 с. 45], была признана самостоятельность сторон в разработке коллективного договора, а также признана излишней и отменена стадия регистрации такого соглашения.

Реформы 90-х годов, становление института предпринимательства и формирование рыночных отношений привели «к уничтожению системы исключительно государственного регулирования трудовых отношений» [1, с. 17], .

Начало новейшей истории становления коллективного договора связано с принятием Указа Президента РФ от 15 ноября 1991 г. «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)» [11, с. 4], и Закона РФ от 11 марта 1992 года № 2490-1 «О коллективных договорах и соглашениях» [3, с. 4]. Ныне нормативно-правовая база применения коллективного договора имеет развернутое регулирование в ТК РФ [10, с.78], который, по сути, является первым законодательным актом России, безусловно признавшим и полноценно легализовавшим институт социального партнерства в сфере труда.

Можно сделать вывод о том, что история объективно показывает связь принципов и содержания государственного управления трудом, уровня демократизации общественной жизни с практикой коллективно-договорного регулирования труда. В этой связи следует отметить, что позиция государственной власти в настоящий – весьма сложный для России период санкций и внешнеполитической нестабильности остается неизменной в отношении института социального партнерства.

Практика коллективного договорного взаимодействия работников и работодателей находит поддержку власти и сохраняет свое значение. Вместе с тем, считаем, что ныне значение коллективного договора особенно в сфере производства, как в конце 40-х – 50-х годов прошлого

века, так и в период промышленной революции 60-х годов должно быть нормативно пересмотрено. Современный коллективный договор должен быть в равной степени ориентирован на социальную поддержку работников, защиту их прав, а также на рост производительности труда, что объективно необходимо стране и неоднократно подчеркивалось в выступлениях главы российского государства.

Список литературы:

1. Баева С.С. Коллективный договор как самостоятельный правовой институт: история и современность: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2016. – С.17
2. Давидян Г.М. Секреты долголетия КЗоТ 1922 г. // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 21.
3. Закон РФ от 11 марта 1992 года № 2490-1 «О коллективных договорах и соглашениях» от 24.11.1995 N 176-ФЗ // "Российская газета", N 98, 28.04.1992.
4. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) // "Ведомости ВС РСФСР", 1971, № 50, ст. 1007 // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2024)
5. Лебедев В.М., Воронкова Е.Р., Мельникова В.Г. Современное трудовое право (опыт трудового компаративизма). Кн. 1 / под ред. В.М. Лебедева. М.: Статут, 2007. 301 с
6. Левиант Ф.М. Коллективный договор в СССР // КЗоТ РСФСР 1922 года и современность. М., 1974. С.54.
7. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: В 2-х т. Т. 1. Историко-правовое введение. Общая часть. Коллективное трудовое право. – М.: Изд-во Проспект, 2003.
8. О коллективных договорах. Декрет СНК РСФСР от 23 августа 1922 // СУ РСФСР. 1922. № 54. Ст. 889 // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2024)
9. «Общее положение о порядке заключения коллективных договоров» (Приложение к Постановлению Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 27.11.1987 № 11-9/726) 1007 // <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2024)
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №97-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001
11. Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 212 «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)» // "Российская газета", №250, 19.11.1991
12. Ширинкина О.Ю. Коллективный договор: история вопроса и современное состояние: автореферат диссертации канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 10.

3.6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМА 2015 ГОДА

Динь Тъй Сау

*подполковник полиции СРВ,
канд. юрид. наук, старший преподаватель
кафедры юриспруденции
Академии Народной полиции,
Вьетнам, г. Ханой*

PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE CRIMINAL CODE OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM 2015

Dinh Thi Sau

*Lieutenant colonel of police,
PhD in Law, senior lecturer at the
Department of Jurisprudence of the
Vietnam People's Academy of Police,
Vietnam, Hanoi*

Аннотация. Соответствовать требованиям борьбы и предупреждения уголовных преступлений в новой ситуации, реализуя политику судебной реформы во Вьетнаме в современных условиях. В частности, в связи с развитием, дополнением и продвижением прав человека и основных прав граждан в Конституции СРВ 2013 года, необходимо продолжить совершенствование положений действующего Уголовного кодекса, чтобы сделать эти права более эффективными. В то же время тенденция активной международной интеграции стала внутренней потребностью Вьетнама.

Abstract. To meet the requirements of combating and preventing criminal offenses in the new situation by implementing the policy of judicial reform in Vietnam under modern conditions. In particular, with the development, supplement and promotion of human rights and fundamental rights of citizens in the 2013 Constitution, it is necessary to further improve the

provisions of the current Penal Code to make these rights more effective. At the same time, the trend of active international integration has become an internal need of Vietnam.

Ключевые слова: принцип гуманизма, уголовный кодекс, Вьетнам.
Keywords: principle of humanity, criminal code, Viet Nam.

Вьетнам присоединился ко многим международным организациям и стал членом многих многосторонних и двусторонних международных договоров. Одним из важных направлений при пересмотре Уголовного кодекса является совершенствование уголовной политики в направлении поощрения превентивной эффективности и доброжелательности в обращении с преступниками; уважение и обеспечение полного осуществления прав человека, основных прав и обязанностей граждан, признанных в Конституции 2013 года.

Реализуя политику государства Социалистической Республики Вьетнам, Уголовный кодекс СРВ 2015 года, содержит ряд положений, связанных с социалистическими гуманитарными принципами.

Во-первых, сократить сферу применения уголовного наказания для правонарушителей в возрасте от 14 до 16 лет.

Уголовная политика государства в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, должна проявлять глубокую снисходительность и гуманность. В этом смысле обращение с лицами, совершившими преступления в возрасте до 18 лет, должно обеспечивать наилучшие их интересы и направлено главным образом на их воспитание и помощь в исправлении ошибок, здоровом развитии и превращении в полезных для общества граждан. Во всех случаях расследования, преследования или рассмотрения уголовного дела в отношении лиц, не достигших 18 лет, компетентные органы, ведущие судопроизводство, должны определить их способность воспринимать опасный для общества характер преступных деяний, вызывающих преступления. Привлечение несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности, осуществляется только в необходимых случаях и должно основываться на характере преступления, личных качествах и требованиях по предупреждению преступности.

Исходя из вышеизложенной точки зрения, в статье 12 Уголовного кодекса СРВ 2015 года предусмотрено: «1. Лица, достигшие 16-летнего возраста, несут уголовную ответственность за все преступления, за исключением преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом. 2. Лица в возрасте от 14 до 16 лет несут уголовную ответственность за тяжкие преступления или особо тяжкие преступления, предусмотренные одной из статей 123, 134, 141, 142, 143, 144, 150, 151, 168, 169, 170, 171, 173, 178,

248, 249, 250, 251, 252, 265, 266, 286, 287, 289, 290, 299, 303 и 304 настоящего Кодекса».

Таким образом, по сравнению с Уголовным кодексом СРВ 1999 года, Уголовный кодекс СРВ 2015 года сузил сферу уголовной ответственности за преступления против собственности, совершенные лицами в возрасте от 14 до 16 лет.

Во-вторых, сузить сферу применения уголовной ответственности для случаев подготовки к совершению преступления.

Часть 3 статьи 14 Уголовного кодекса 2015 года гласит: «Лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, готовящие совершение преступлений, предусмотренных статьями 123 (Убийство) и 168 (Разбойное нападение) настоящего Кодекса, подлежат уголовной ответственности.». Таким образом, люди, которые готовятся к совершению преступлений, несут уголовную ответственность только за 25 преступлений, особенно те, кому от 14 до 16 лет, несут уголовную ответственность только за 02 преступления, к которым относятся убийство и разбойное нападение.

В-третьих, ослабить сферу применения наказания для несовершеннолетних лиц, совершивших преступления.

Часть 6 статьи 91 Уголовного кодекса СРВ 2015 года гласит: «Суд назначает наказание в виде лишения свободы несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, только в том случае, если установит, что другие меры наказания и воспитательные меры не оказывают сдерживающего воздействия.».

В-четвертых, добавьте субъектов, в которых не применяется наказание в виде смертной казни.

Помимо того, что в ч. 2 ст. 40 Уголовного кодекса СРВ 2015 года предусмотрены 03 случая, когда смертная казнь не применяется в отношении лиц, не достигших 18 лет при совершении преступления, беременных женщин и женщин, воспитывающих детей в возрасте до 36 месяцев, в Уголовном кодексе СРВ 2015 года также добавлен ряд случаев, когда смертная казнь не применяется: лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 75 лет; Лица, приговоренные к смертной казни за растрату имущества или получение взятки, которые после вынесения приговора активно сдали не менее трех четвертей растраченного или полученного в виде взятки имущества и активно сотрудничают с властями в выявлении, расследовании, раскрытии преступлений или достижении больших успехов.

В-пятых, расширить круг случаев освобождения от уголовной ответственности. Согласно положениям статьи 29 Уголовного кодекса 2015 года, лица могут быть освобождены от уголовной ответственности в трех случаях: Во-первых, при проведении расследования, уголовного

преследования и судебного разбирательства в связи с изменением ситуации, когда преступник больше не представляет опасности для общества; Во-вторых, при проведении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства лица, которые страдают от серьезного заболевания и больше не могут представлять опасность для общества, не будут привлекаться к уголовной ответственности; В-третьих, от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, совершившее небольшое тяжкое преступление или среднее тяжкое преступление против личности (совершенное в косвенной форме) и добровольно примирившееся с потерпевшим или его представителем и ходатайствующее об освобождении от уголовной ответственности.

Шестое: расширить положение досрочного освобождения из лишения свободы. Согласно ст. 66, лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, может быть досрочно освобождено при соблюдении всех следующих условий: совершило преступление впервые; имеет хорошее представление об исправлении; имеет определенное место жительства; отбыло дополнительные наказания, включая штрафы, судебные издержки и гражданские компенсационные обязательства; отбыло не менее половины срока лишения свободы или не менее 15 лет при пожизненном лишении свободы, которое было сокращено до срока лишения свободы...

Седьмое: За преступления, связанные с наркотиками, смертная казнь была отменена для двух преступлений: Незаконное хранение наркотического средства (статья 249) и незаконное хищение наркотического средства (статья 252).

Как видно, гуманность в уголовном праве проявляется в применении наказания к преступникам с основной целью их исправления и воспитания, чтобы они стали полезными людьми для общества и предупреждение преступности в обществе в целом.

Благодаря вышеупомянутым новым положением Уголовный кодекс СРВ 2015 года, глубоко отражает социалистические гуманитарные принципы, правильно реализуя девиз продвижения прав человека и основных прав граждан.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс СРВ 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225> (дата обращения: 29.04.2024).
2. Уголовное право. Общая часть. Учебник для ВУЗ. Академия народной полиции. Ханой 2017г.

ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ермакова Галина Сергеевна

студент,

*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

GROUND S AND LIMITS OF CRIMINAL LIABILITY OF ACCOMPLICES IN CRIMES

Galina Ermakova

Student,

*Federal state budgetary educational
institution of higher education
"Saratov State Law Academy",
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, создает ли соучастие само по себе дополнительные основания для привлечения к уголовной ответственности соучастников. Автор для подтверждения своего мнения приводит позиции ученых и судебную практику.

Abstract. The article examines the question of whether complicity in itself creates additional grounds for bringing accomplices to criminal liability. The author cites the opinions of scientists and judicial practice.

Ключевые слова: основания уголовной ответственности, пределы уголовной ответственности, соучастники, теория аксессуарности.

Keywords: grounds of criminal liability, limits of criminal liability, accomplices, accessory theory.

В теории уголовного права вопрос относительно оснований и пределов уголовной ответственности соучастников является одним из наиболее сложных. Исследуя данный вопрос, следует отметить, что в XIX веке в уголовно – правовой доктрине получила широкое распространение теория аксессуарности. Исходя из данной теории, основанием уголовной ответственности организатора, подстрекателя, пособника выступает деяние исполнителя. Так, например, если произошел отказ

исполнителя от совершения преступления, то подстрекатель не несет уголовную ответственность. Теория акцессорности в доктрине уголовного права имела как сторонников, так и противников. В частности Н.С. Тимашев утверждал, что теория акцессорности противоречит современным позициям уголовной ответственности, потому что уголовная ответственность одного лица ставится в зависимость от деяния другого лица [1, с.119].

Подвергает данную теорию критике и Н.Ф. Кузнецова. По мнению ученого положения акцессорной теории для современного уголовного права являются неприемлемыми, поскольку УК РФ рассматривает соучастие именно, как совместную преступную деятельность, в процессе которой соучастник вносит свой вклад в преступление, исходя из этого отвечает за свои совершенные общественно опасные действия, а не за действия исполнителя [2, с.346].

Сторонниками теории акцессорности выступают А.В. Наумов, А.П. Козлов. Однако необходимо заметить, что вышеуказанные ученые указывают, как правило, на смешанный характер соучастия, т.е. в соучастии существуют и элементы самостоятельности ответственности соучастников.

Согласно УК РФ основанием уголовной ответственности соучастника в преступлении, как и совершение преступления одним лицом выступает совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 8 УК РФ) [1, с.13].

В юридической литературе зачастую авторы отмечают, что соучастие само по себе не создает дополнительных оснований привлечения к уголовной ответственности соучастников. Например, В.В. Соболев пишет, что основанием уголовной ответственности соучастников преступления выступает совершение преступления [3, с.23]. Аналогичную позицию высказывает и А.В. Наумов. Ученый отмечает, что хоть основанием уголовной ответственности соучастников преступления выступает состав преступления, однако в данном случае, имеется особенность: при квалификации действий соучастников преступления должна быть ссылка на норму о соучастии [4, с.541].

По мнению Н.А. Лопашенко, особенность основания уголовной ответственности соучастников (кроме исполнителя) заключается в том, что признаки состава преступления, помимо статьи Особенной части УК РФ устанавливается с учетом статьи 33 УК РФ [5, с. 276]. Исходя из того, что соучастники, кроме исполнителя непосредственно не выполняют конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, то данная ссылка необходима, поскольку описание

объективной стороны преступления рассчитано на индивидуальные действия исполнителя.

По общему правилу соучастники преступления подлежат уголовной ответственности на едином основании и в одинаковых пределах, в рамках санкции статьи УК РФ, которая инкрементируется исполнителю преступления. Однако согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого соучастника в совершении преступления [1, с. 53]. Под характером участия лица в совершении преступления следует понимать роль, которое выполнило данное лицо в ходе совершения общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ. А под степенью фактического участия – степень интенсивности выполняемой лицом роли в ходе совершения преступления. Исходя из этого, уголовная ответственность соучастника ставится в зависимость от того, какую функцию выполнял соучастник.

Следует отметить, что действия исполнителя либо соисполнителя преступления квалифицируются исключительно по статье Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ [1, с. 52]. В этой связи Ю.Е. Пудовочкин отмечает, что соисполнителями следует признавать тех лиц, которые не просто присутствовали при выполнении объективной стороны преступления, а только тех, которые принимали непосредственное участие [6, с.15].

Иную позицию по данному вопросу высказывал Д.А. Корецкий. По его мнению, что соисполнителями преступлений следует признавать лиц, которые даже не выполняли объективной стороны преступления. Далее в обоснование своей позиции Д.А. Корецкий приводит следующий пример. А.О. и Д., имея преступный умысел на завладение чужим имуществом, решили совершить разбойное нападения на продавца магазина. Реализуя задуманное, А. отбирал у продавца магазина товар и денежные средства при этом, угрожая ему перочинным ножом, а О. и Д. в это время присутствовали на месте совершения преступления. Действия А., О. и Д. следует квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ [7,с.324]. На мой взгляд, наиболее правильной является позиция представленная Ю.Е. Пудовочкиным.

Если лицо является как подстрекателем, пособником либо организатором, так и соисполнителем, то квалификация преступления осуществляется по статье Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо выступает организатором преступления и одновременно выполняет функции подстрекателя либо пособника, то в данном

случае совершенное общественно опасное деяние следует квалифицировать по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. В данном случае выполнение лицом в преступлении функции подстрекателя либо пособника следует учитывать при назначении наказания. По такому пути идет судебная практика. Например, К. в ходе совершения преступления, предусмотренного ст. ч. 1 ст. 111 УК РФ, выполнял функции, как организатора, так и подстрекателя. Суд апелляционной инстанции исключил из квалификации деяния К. ссылку на ч. 3 ст. 33 УК РФ. В мотивировочной части определения суд указал, что организация совершения преступления охватывает действия по склонению лица к совершению инкриминируемого преступления в полном объеме [8, с.4].

Верховный Суд Российской Федерации высказывает подобную позицию, в частности указывает, что действия лица, который одновременно выполняет, в ходе совершения преступления, функции организатора и пособника не требует дополнительной квалификации по ч. 5 ст. 33 УК РФ [9, с. 9].

Следует отметить, что неоднозначно решается следующий вопрос: как следует квалифицировать действия виновного лица, если оно, в ходе совершения общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ, выполняет функцию, как подстрекательства, так и пособника. В настоящее время правоприменительная практика не пришла к единому знаменателю в данном вопросе. Так, одни суды квалифицируют в вышеизложенной ситуации деяние виновного лица со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ. Другие – со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ [1, с. 52].

Ю.А. Клименко относительно рассматриваемого вопроса отмечает, что если лицо в ходе совершения преступления является и пособником, и подстрекателем, то его деяние следует квалифицировать как организатора преступления [10, с.121]. На мой взгляд, позиция, согласно которой деяния лица следует квалифицировать со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ является неверной. Поскольку лицо может не быть организатором совершения преступления, а просто склонять лицо к его совершению и осуществляет помощь в скрытии результата совершенного общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ [1, с. 52].

Наказание соучастнику назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние. Однако при назначении наказания судам необходимо учитывать характер и степень фактического участия соучастника в совершении инкриминируемого преступления.

Таким образом, основанием уголовной ответственности соучастников преступления выступает совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. Особенность основания уголовной ответственности соучастников (кроме исполнителя) заключается в том, что признаки состава преступления, помимо статьи Особенной части УК РФ устанавливается с учетом статьи 33 УК РФ [1, с. 52]. В настоящее время теоретическая неразработанность оснований и пределов уголовной ответственности соучастников преступления порождает проблемы при квалификации действий соучастников преступления.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954;
2. Приговор Московского городского суда от 21 апреля 2019. № 2-23/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.
4. Клименко Ю.А. Организатор преступления: вопросы квалификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 7 (11). – С. 129–134.
5. Корещий Д.А. О качественных особенностях современной преступности // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 324 – 327.
6. Курс российского уголовного права. Общая часть: учебник / С.В. Бородин [и др.], Москва: Спарк, 2001. С. 767.
7. Курс уголовного права: Учение о преступлении. Общая часть: Учебник. Т. 1 / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова. Москва: Зерцало – М, 1999. 592 с.
8. Пудовочкин Ю.Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – Иркутск, 2011. С. 5-15.
9. Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – 23 с.
10. Тимашев Н.С. Юридическая природа уголовной ответственности соучастников // Известия Политехнического института Императора Петра Великого. – 1915. – С. 119-122.
11. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 712 с.

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ

Смирнова Виктория Валерьевна

*студент 2 курса магистратуры,
(направление подготовки «Юриспруденция»),
Ивановский филиал РАНХиГС,
РФ, г. Иваново*

Луговенко Татьяна Петровна

*научный руководитель канд. юрид. наук, зав.
кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Ивановского филиала РАНХиГС,
РФ, г. Иваново*

CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL LABOR AND ITS PLACE IN THE PUNISHMENT SYSTEM

Victoria Smirnova

*2nd year Master's degree student,
(specialty "Jurisprudence"),
Ivanovo branch of RANEPА,
Russia, Ivanovo*

Tatyana Lugovenko

*Scientific supervisor, Candidate of Law,
Head of the Department
of Criminal Law Disciplines,
Ivanovo branch of RANEPА,
Russia, Ivanovo*

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос регламентации наказания в виде исправительных работ. Особое внимание в исследовании уделено месту исправительных работ в действующей системе наказаний.

Abstract. The article considers the issue of regulation of punishment in the form of correctional labor. Special attention in the study is paid to the place of correctional labor in the current system of punishments.

Ключевые слова: исправление осужденного, наказание, система наказаний, уголовно-исполнительные работы, штраф.

Keywords: correction of the convicted person, punishment, punishment system, penal enforcement works, fine.

Система наказаний действующего российского уголовного законодательства носит гуманистический характер. Она основывается на Конституции РФ [1, С.20-21,50], общепризнанных принципах и нормах международного права, принципах уголовного закона и права, разумном сочетании гуманизма и социальной справедливости.

Несмотря на то, что наказание как мера принуждения является исключительной прерогативой государства, а совершенствование системы наказаний остается одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики, в настоящее время по-прежнему остро стоит вопрос эффективности и соблюдения требований по назначению наказания.

Ученое сообщество неоднократно обращало внимание на существующие недостатки системы уголовных наказаний, закрепленной ст. 44 УК РФ [2, С.44] и включающей перечень из 13 видов.

Большинство специалистов убеждены, что в рассматриваемой системе нарушен принцип расположения наказаний по степени их строгости (от менее строгого к наиболее суровому), а часть наказаний редко применяется на практике (к примеру, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград), применение наказания в виде смертной казни запрещено Конституционным Судом РФ [13, с. 44]. Наказание в виде ареста применяется только в отношении военнослужащих, которые отбывают его на гауптвахте.

Одной из дискуссионных проблем является вопрос о месте исправительных работ в действующей системе наказаний. Данный вид наказания занимает в перечне пятое место, что должно подчеркивать его строгость. Однако сложно согласиться, что, например, штраф является менее строгим наказанием по сравнению с исправительными работами.

Ученые утверждают, что место исправительных работ в действующей системе наказаний определено неверно. В частности, И.А. Подройкина считает наказание в виде исправительных работ менее строгим наказанием, чем штраф [12, С.313].

По мнению Т.В. Непомнящей, штраф – это более строгий вид наказания, чем лишение права занимать определённые должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального,

воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, обязательные и исправительные работы [11, с. 191].

Н.А. Лопашенко предлагала изложить систему наказаний следующим образом: исправительные работы; ограничение свободы; обязательные работы; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; принудительные работы; лишение свободы [9, с. 46].

Понятие наказания в виде исправительных работ, а также круг субъектов, к которым оно может быть применено определены в ст. 50 УК РФ [2, с.50]. С момента принятия действующего УК РФ данная норма неоднократно претерпевала изменения. Изначально было установлено, что наказание в виде исправительных работ отбывается по месту работы осужденного. Согласно изменениям, внесенным в указанную статью Федеральным законом от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», были расширены возможности назначения исправительных работы за счет лиц, не имеющих основного места работы и отбывающих наказание в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями [6]. В настоящее время исправительные работы назначаются лицам, как имеющим основное место работы, так и не имеющим такового.

Исправительные работы назначаются преимущественно за преступления небольшой или средней тяжести. Регламентация исполнения данного вида наказания закреплена Уголовно-исполнительном Кодексе Российской Федерации (глава 7). При этом к основным обязанностям осужденного РФ к исправительным работам согласно статье 40 УИК РФ относятся: 1) соблюдение порядка и условий отбывания наказания; 2) добросовестное отношение к труду; 3) явка в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову; 4) уведомление в установленные сроки (в течение 10 дней) уголовно-исполнительной инспекции об изменении места работы и места жительства (ст. 40 УИК РФ) [3].

Исправление осужденного осуществляется посредством наложения на него определенных обязанностей: трудиться и компенсировать ущерб, нанесенный государству и обществу совершенным преступлением. Ущерб возмещается путем удержаний из заработной платы размера, установленного приговором суда. При этом осужденный в период отбывания наказания не может отказаться от предоставленной ему работы, а также уволиться по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции.

Основная цель наказания в виде исправительных работ – исправление осужденного путем его обязательного трудоустройства. Отбывая

наказание, осужденный компенсирует ущерб, причиненный преступлением, а также получает официальный заработок. Положительное влияние оказывает социальная среда, в которой трудится осужденный. В этом заключается воспитательное воздействие данного вида наказания, что способствует профилактике совершения новых преступлений этим лицом.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 (ред. 18.12.2018) № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» установлено, что поскольку наказание в виде исправительных работ предполагает привлечение осужденного к труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этих видов наказаний обстоятельства. Место отбывания осужденным наказания в виде исправительных работ в приговоре не указывается, оно определяется уголовно-исполнительной инспекцией в зависимости от наличия или отсутствия у лица основного места работы в районе места жительства [7].

Если у осужденного имеется основное место работы, то проблем с отбыванием данного вида наказания не возникает, в отличие от отбывания наказания осужденными, которые не имеют основного места работы. В последнем случае уголовно-исполнительные инспекции сталкиваются с проблемой трудоустройства указанных лиц.

Законодательно не урегулированы какие-либо критерии, в соответствии с которыми органы местного самоуправления определяют объекты и места, на которых отбываются исправительные работы. В связи с тем, что у органов местного самоуправления «нет рычагов воздействия» на частные организации и индивидуальных предпринимателей, в перечень организаций для отбывания наказания в виде исправительных работ включаются в основном муниципальные предприятия и учреждения, вид деятельности которых связан с благоустройством либо предоставлением коммунальных услуг, количество рабочих мест в которых достаточно ограничено. Так, например, Администрацией Заволжского муниципального района в перечень организаций для отбывания наказания осужденными, не имеющими основного места работы, наказания в виде исправительных работ, включены семь организаций: из которых четыре – органы местного самоуправления сельских поселений (Администрация Волжского сельского поселения, Администрация Дмитриевского сельского поселения, Администрация Междуреченского сельского поселения, Администрация Сосневского сельского поселения), одно – муниципальное бюджетное учреждение, основным видом

деятельности которого является предоставление коммунальных услуг, одно – областное бюджетное учреждение и один производственный кооператив, также осуществляющий деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства [8]. Затрудняет реализацию отбывания данного вида наказания и отсутствие предприятий и организаций в районе места жительства осужденного.

Согласно статистическим данным наказание в виде исправительных работ в 2020 году было назначено 42789 лицу, в 2021 – 48111 лицу, в 2022 году – 50521 лицу, а в 2023 – 48197 лицу [16]. Таким образом, не смотря на проблемы, связанные с реализацией отбывания наказания в виде исправительных работ, заметно ежегодное увеличение количества лиц, осужденных к отбыванию данного вида наказания.

Размер удержания в доход государства из заработной платы осужденного к исправительным работам устанавливается судом и составляет от пяти до двадцати процентов, а срок, на который назначается наказание, может варьироваться от двух месяцев до двух лет. При этом в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 (ред. 18.12.2018) № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при назначении наказания по совокупности преступлений или при совокупности приговоров увеличиваются только сроки работ, проценты удержаний не складываются [7].

В соответствии со ст. 46 УК РФ штраф же устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов[2, С. 46]. При этом штраф должен быть выплачен единовременно, либо суд, учитывая тяжесть преступления и имущественное положение осужденного и его семьи может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

Таким образом, мы считаем, что максимальный предел указанных видов наказаний явно несоизмерим. Такого же мнения придерживаются Т.В. Непомнящая, А.И. Сакаев, С.В. Тасаков[11, С.36], указывая, что штраф как вид наказания из-за своих экономических последствий определенно является более тяжким видом наказания, нежели лишение

права занимать определенные должности или осуществлять определенную деятельность; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные и исправительные работы, а также ограничение свободы.

Итак, наказание в виде исправительных работ, на наш взгляд, является одним из наиболее мягких наказаний, так как исправление осужденного достигается посредством его трудоустройства и воспитательным воздействием социальной среды, в которой находится осужденный, отбывая данное наказание. При этом размер удержаний в доход государства не оказывает серьезного влияния на уровень жизни осужденного. Соответственно, среди множественности элементов исчерпывающего перечня, образующего систему наказаний (ст. 44 УК РФ[2, С.44]), исправительные работы должны занимать первое место. Слово за законодателем.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – Уголовный кодекс РФ с внесенными поправками от 06.04.2023 // Собрание законодательства РФ.-1996.-№25.-Ст.2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – Уголовно-исполнительный кодекс РФ с внесенными поправками от 24.06.2023 // Собрание законодательства РФ.-1997.-№2.-Ст.198.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – Уголовно-процессуальный кодекс РФ с внесенными поправками от 14.04.2023 // Собрание законодательства РФ.-2001.-№52(ч.1).-Ст.4921.
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ.-2003.-№40.-Ст.3822.
6. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 №162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003.-№50.-Ст.4848

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 (ред. 18.12.2018) № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения 17.04.2024).
8. Постановление Администрации Заволжского муниципального района от 29.09.2017 (ред. от 04.09.2023 №467-п) №375-п «Об утверждении перечней предприятий и организаций для отбывания наказания в виде обязательных и исправительных работ на территории Заволжского муниципального района» // Информационный бюллетень «Сборник нормативных актов Заволжского муниципального района».- 2017. №9 (часть 3).- С. 16-21.
9. Авдеева, Е.В. Научные и практико-ориентированные подходы к реализации уголовного наказания в виде исправительных работ // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 16-20.
10. Грушин, Ф.В. Исправительные работы – новое наказание со старым названием (обоснование и содержание) // Уголовная юстиция. 2023. №21. С. 53-57.
11. Лопашенко, Н.А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) // Закон. 2021. N 12. С. 33- 48.
12. Непомнящая, Т.В. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. №3 (36). С. 190-195.
13. Подройкина, И.А. Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2017.
14. Танага, И.В., Подройкина, И.А. Исправительные работы в уголовном праве: некоторые спорные вопросы // Общество и право. 2018. №3 (65). С. 44-48.
15. Чугаева, Е.А. К вопросу о соотношении исправительных работ и штрафа / Е.А. Чугаева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 3 (502). – С. 445-447.
16. Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] – форма №1 утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.04.2017 № 65 // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 17.04.2024).

**ЗАПРЕТ НА ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ
АЗАРТНЫХ ИГР В СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
БЕССМЫСЛЕННАЯ БОРЬБА
С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ ИЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ
НЕОБХОДИМОСТЬ**

Евстифеева Екатерина Владимировна

*доцент, канд. юрид. наук,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Татарков Николай Витальевич

*магистрант,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

**PROHIBITION ON THE ORGANIZATION AND CONDUCT
OF GAMBLING ON THE INTERNET: SENSELESS
STRUGGLE WITH REALITY OR OBJECTIVE NECESSITY**

Ekaterina Evstifeeva

*Associate professor, candidate of law,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Saratov State Law Academy",
Russia, Saratov*

Nikolay Tatarkov

*Undergraduate student,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Saratov State Law Academy",
Russia, Saratov*

Аннотация. В данной статье раскрывается социальный аспект азартных игр. Освещаются проблемы законодательной регламентации деятельности по проведению и организации азартных игр в сети Интернет и уголовное ответственности за такую деятельность. Отмечается

необходимость в совершенствовании понятийного аппарата и конструкции состава преступления, предусмотренного в статье 171.2 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр.

Abstract. This article reveals the social aspect of gambling. The problems of legislative regulation of activities related to the conduct and organization of gambling on the Internet are highlighted. There is a need to improve the conceptual framework and design of Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: организация и проведение азартных игр, сеть интернет, организатор, игрок, уголовная ответственность.

Keywords: organization and conduct of gambling, internet, organizer, player.

Азартные игры всегда были неотъемлемой частью социальной структуры общества, поскольку это один из способов проведения досуга, основанный на азарте и риске. Такие игры могут порождать определенные негативные социальные последствия, в виде игровой зависимости (особенно у лудоманов), а также выступать инструментом по переводу денежных средств из легального оборота в криминальный бизнес и наоборот, способствовать их легализации. Социальный характер проявляется также в том, что участниками такой деятельности, в зависимости от правового статуса организации, являются личность (игрок), общество (организатор) и государство, выступающее в роли регулятора (лицензирование, регламентация порядка её осуществления и требований к организаторам данных игр). Перечисленные участники являются таковыми в случае организации и проведения азартных игр на законных основаниях. В случае незаконного осуществления подобной деятельности субъектами являются только организатор и игрок. Остановимся на последней форме организации и проведения азартных игр, поскольку именно посредством нее причиняется вред личности, обществу и государству в виде извлечения сверхприбылей преступным путем, в обход законов государства [1, С. 299]. Широкое распространение незаконной деятельности в виде проведения азартных игр обусловлено совокупностью факторов, в том числе, из-за пробелов в правовом регулировании такой деятельности и отсутствии зон, где такая деятельность была бы разрешена.

Число функционирующих игорных заведений на территории РФ к концу 2000 г. составляла более 2 700. Число занятых в игровой индустрии в 2001 г. оно приблизительно составляло 150 тыс. человек, а в

период с 2005-2006 гг. данное количество уже составляло 550 тыс. человек [2]. На момент 2023 года существует 4 действующие игорные зоны:

- «Сибирская монета» (включает в себя гостинично-развлекательный комплекс с казино Altai Palace, который действует с 2014 года);
- «Приморье» (казино-отель на территории ИРК "Приморье" Tigre de Cristal, казино "Шамбала", казино - АЗИЯ-ИНВЕСТ ГРУПП, казино - MANTERA и другие);
- «Янтарная» (зал игровых автоматов MAGIC CRYSTAL, казино SOBRANIE);
- «Красная Поляна» (включает три игровых заведения: «Казино Сочи», казино «Бумеранг» и зал игровых автоматов «Бонус Slots»).

Только в «Красная Поляна» (Сочи), игорной зоны «Сибирская Монета» (Алтай) и казино Tigre de Cristal (Владивосток) количество работников составляет около 4211 человек. А средние зарплаты в них, как правило выше, чем по региону. Так, например, игорная зона в горном кластере Сочи удерживает среднемесячный доход своих сотрудников на уровне 78 000 рублей, тогда как средняя зарплата в Краснодарском крае составила 56 000 рублей в 2023 году[3].

Но в последнее время проблема незаконной организации и проведения азартных игр приобрела новые масштабы и вышла в киберпространство, благодаря чему данное преступление приобрело еще и трансграничный характер. Это достаточно закономерный и естественный процесс, который коснулся не только нашу страну, но и зарубежные страны, поскольку, в отличие, от подпольных игровых заведений, виртуальная организация казино имеет ряд серьезных преимуществ. Так, например, отпадает необходимость в огромном числе работающего персонала (например охранников, дилеров, официантов, уборщиков и т.д.); отсутствует прямая необходимость в аренде помещения; использование сети Интернет позволяет осуществлять деятельность по организации и проведению азартных игр на территории России из любой точки мира и анонимно, что существенно снижает риск ответственности; использование современных технологий позволяет значительно расширить клиентскую базу. Следователями Следственного комитета РФ в 2020 г. расследовано 11 493 преступлений, совершенных с использованием информационных технологий и сети интернет, среди них 677 незаконной организации и проведения азартных игр [4]. По данным официальной статистики, за 2019 год на территории Российской Федерации зарегистрировано 1 136 преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ. Из 1 136 выявленных в 2019 году преступлений 842 (74%) совершались с помощью компьютерных программ или выхода в интернет [5]. По

статистике МВД за 2023 г. было зарегистрировано 580 случаев незаконной организации и проведения азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а с января по март 2024 г. 132 преступления [13].

Данное обстоятельство неизбежно привело к появлению различных социально-экономических проблем, на которые необходимо было реагировать государству. В результате был принят Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [6].

Данный закон был необходим для решения объективно существовавших на тот момент проблем. Так, например, он установил требования к организаторам азартных игр и посетителям; в этом законе впервые сконструирован понятийный аппарат, который направлен на регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр, выделил шесть игорных зон, в которых данная деятельность происходит и т.д. После вступления этого закона в силу начался процесс цифровизации азартных игр, поскольку те ограничения, которые вводились этим законом, побудили часть организаторов азартных игр активно инвестировать и развивать онлайн-казино, так как на тот момент онлайн формат азартных игр наиболее предпочтителен из-за того, что интернет уже был достаточно распространенным явлением и пронизывал повседневную жизнь каждого человека, в той или иной степени. Активно начали появляться интернет площадки, предоставляющие доступ к онлайн казино, на которых можно делать ставки, вносить депозит, получать выигрыш и т.д.

В случае осуществления незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр в сети интернет с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет содержится в Ст. 15.1 ФЗ от 27 июля 2006 года. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7] сетевые адреса, позволяющие идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

В соответствии со ст. 171.2 УК РФ [12, С.136] как незаконные определяются проведение и организация игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны либо с использованием сети интернет, с извлечением дохода в крупном размере.

Азартная игра определяется как «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключённое двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по

правилам, установленным организатором азартной игры [8]». Риск представляет собой угрозу утраты внесенной ставки, и результат не зависит от воли игрока. Риск в такой игре не равнозначен понятию риска в гражданском праве, где это не предполагаемые, как в игре, а непредвиденные последствия. Ни ловкость рук, ни математический расчёт не влияют на результат игры и не приведут к положительному результату для игрока, а лишь случай. В основе данного соглашения лежит цель обогатиться. Представляется, что в данном случае основным признаком азартной игры является не риск, а желание обогатиться как самого игрока, так и организатора. Следовательно, законодатель слишком широко определяет понятие азартной игры, приравнивая её к соглашению, следствием которого выступает игра.

Еще одной проблемой можно назвать использование информационных технологий в процессе организации и проведении азартных игр. Законодательно предусмотрен запрет на организацию деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. В данном случае передача информации с использованием сети Интернет осуществляется без ограничений. Проблема в данной ситуации заключается в том, что данная деятельность считается законной в ряде зарубежных стран, таких как в Сингапуре, США, Италии и в других странах. Поэтому организаторы азартной игры, в рамках правового поля, заключают гражданско-правовой договор (агентский договор) с агентом (это как правило интернет кафе или клубы), который предоставляет услугу по доступу к интернет казино, онлайн рулеткам и другим азартным играм.

Субъектом преступления по данной статье выступает только руководитель юридического лица, который осознает, что осуществляет свою деятельность с нарушением законодательства, и извлекает доход в крупном или особо крупном размере привлечь к ответственности лицо, которое заключило агентский договор с организаторами азартных игр онлайн не представляется возможным, поскольку соглашение заключается не с ним, а организатором азартной игры.

Основатель компании LuckyLabs Рустам Гильфанов, по поводу открытого функционирования сайта AZINO777 заявляет, что «заблокировать что-либо в сети «Интернет» попросту невозможно. Ведь если у компании есть желание предоставлять свои услуги пользователям с использованием сети «Интернет», способы для этого, хоть технические, хоть юридические, всегда найдутся» [9].

По мнению экспертов, рынок онлайн казино в России составляет порядка 1 млрд долларов в год, а в мире - 45 млрд. [10]. Как отмечает депутаты Госдумы Александр Хинштейн: «Общая же прибыль от

деятельности в России нелегальных интернет-казино оценивается в 850 млрд руб. Ежегодно!» [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень развития законодательства, противодействующего незаконной организации и проведении азартных игр в сети Интернет, недостаточен для решения возникающих проблем в сфере уголовной ответственности за осуществление подобной деятельности. В данной ситуации можно смело сказать, что законодатель выбрал путь ужесточения законодательства, связанного с игорным бизнесом в сети Интернет, поскольку на данный момент преобладают исключительно запретительные нормы, чего, как можно увидеть, недостаточно. И пока законодатель сталкивается с тем, что одних бесконечных блокировок сайтов недостаточно. Одними из путей преодоления данной проблемы является налаживание международного сотрудничества с другими странами, целью которого будет являться борьба с незаконной игровой деятельностью, совершенствование понятийного аппарата, совершенствование состава ст. 171.2 УК РФ [12, С.136], в частности расширения круга лиц, подлежащих ответственности по данной статье, совершенствование понятийного аппарата.

Список литературы:

1. Иванова О.А. Азартные игры как угроза общественной нравственности // Молодой ученый. 2013 N 9. С. 299-302.
2. Ковтун Е. Как это было... взлет и... игорного бизнеса. Азартные игры и пари в современной России / Сайт "Ассоциации деятелей игорного бизнеса". URL: <http://vib.adib92.ru/mnim.mhtml?PubID=4084&Part=12> (дата обращения 20.03.2024)
3. URL: <https://rg.ru/2024/02/02/reg-ufo/igornye-zony-rossii-gotovy-priniat-narabotu-bolee-1500-chelovek.html?ysclid=lvponxt5ws619288989> .
4. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/246759959> (дата обращения 18.03.2024)
5. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8857603?ysclid=luzkqu1rwe247033905>
6. Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ (ред. от 19.10.2023) "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/?ysclid=luzxxvprwm521617004 (дата обращения 20.03.2024).
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/38c8ea666d27d9dc12b078c556e316e90248f551/ (дата обращения 15.03.2024).

8. Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/baabe5b69a3c031bfb8d485891bf8077d6809a94/ (дата обращения 01.05.2024).
9. *Офшоры, деньги, три топора: кто стоит за нелегальным казино AZINO777*//РБК Журнал. 2018. № 07-08 (142). URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2018/07/5b3f96df9a79475e9f9f5045> (дата обращения 10.03.2024 г.).
10. *Игорный бизнес в России. Ситуация к концу 2018 года*. URL: <https://telegra.ph/Igornyj-biznes-v-Rossii-Situaciya-k-koncu-2018-goda-12-27>.
11. URL: <https://t.me/Hinshtein/133>
12. *Уголовный кодекс Российской Федерации*. – М.: Проспект, 2024 – 136 С.
13. *Состояние преступности в России за января по март 2024 года* // МВД [Электронный ресурс]. <https://media.mvd.ru/files/application/5623006> (дата обращения 10.04.2024 г.)

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Хутов Казбек Мухамедович

*канд. юрид. наук, доц.,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Турилова Татьяна Олеговна

*магистрант,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT AS AN OBJECT OF CRIME

Kazbek Khutov

*Candidate of Law Sciences, associate Professor,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Saratov State Law Academy»,
Russia, Saratov*

Tatiana Turilova

*Graduate student,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Saratov State Law Academy»,
Russia, Saratov*

Аннотация. Электронные средства платежа представляют собой средство и (или) способ, позволяющий клиенту удаленно составлять, удостоверять и передавать оператору распоряжение для перевода, существующий в виде банковских карт, электронных кошельков и криптовалюты. В статье рассматриваются проблемные аспекты данной категории.

Abstract. Electronic means of payment are a means and (or) a method that allows the client to remotely compose, certify and transmit to the operator an order for transfer, existing in the form of bank cards, electronic wallets and cryptocurrencies. The article discusses the problematic aspects of this category.

Ключевые слова: электронные средства платежа, предмет преступления, электронные денежные средства, криптовалюта.

Keywords: electronic means of payment, the subject of the crime, electronic money, cryptocurrency.

В постоянно технически развивающемся обществе все большую популярность приобретают дистанционные способы осуществления финансовых операций и расчетов. Помимо того, что данный способ удобен при совершении указанных операций (скорость перевода денежных средств, отсутствие необходимости посещения кредитных учреждений и т.д.), он также является достаточно рискованным, поскольку преступники, пользуясь благами научно-технического прогресса, находят все новые и новые способы совершения преступлений против собственности граждан. Несмотря на это, практически каждый человек оплачивает товары и услуги с использованием электронных средств платежа.

Для того чтобы выявить существенные признаки преступлений, посягающие на собственность, необходимо более подробно разобраться, что является предметом преступления, в частности, определить природу электронных средств платежа, а также выяснить какое место они занимают в правовой и социальной жизни.

Электронные средства платежа (ЭСП) являются составной частью электронных платежных систем [1, с. 131]. Федеральный закон «О национальной платежной системе» определяет ее основы и дает понятие электронного средства платежа. В ст. 3 указанного закона закреплено, что электронное средство платежа – это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [2]. Например, различные мобильные приложения, которые предполагают за собой использование электронного кошелька, являются разновидностью электронного средства платежа.

Исходя из законодательного определения, можно выделить следующие признаки. Во-первых, ЭСП позволяет клиенту удаленно составлять, удостоверять и передавать оператору распоряжение для перевода. В тоже время оператор обязан обеспечить бесперебойность осуществления перевода электронных денежных средств в соответствии с требованиями, установленными нормативными актами Банка России, на основании ч. 6 ст. 12 ФЗ «О национальной платежной системе». Во-вторых, закон относит ЭСП к одной из форм безналичного расчета, что делает операцию удобной, быстрой и прозрачной с сохранением детальной истории платежей. В-третьих, ЭСП предназначены для осуществления перевода электронных денежных средств, поэтому кроме экономического и правового аспектов, они содержат также технологическую составляющую [2].

Существует несколько видов электронных средств платежа, которые можно объединить в несколько групп. Первая группа включает в себя различные банковские (вне зависимости от того, являются ли они дебетовыми, кредитными или предоплаченными) и иные платежные карты, которые используются для проведения бесконтактных операций с денежными средствами. С одной стороны, отсутствие необходимости идти в банк, проводить операцию по переводу, давать свое согласие на нее упрощает жизнь покупателя товаров и услуг, но, с другой стороны, создает возможность для преступников обратить чужие денежные средства в свою пользу или пользу иных лиц. Вторая группа объединяет в себе, как говорилось ранее, мобильные платформы, которым присущ вполне легальный правовой статус, позволяющий в дальнейшем проводить расчетные операции. Электронный кошелек представляет собой некий платежный инструмент, предназначенный для хранения денежных средств, переводов и оплаты в сети Интернет. Управлять им можно через мобильное приложение, установленное на смартфоне. Но что же произойдет, если смартфоном противоправно завладеет иное лицо или злоумышленник взломает само приложение, которое предоставляет доступ к электронным денежным средствам? Очевидно, что лицо, которому эти денежные средства принадлежат на законном основании, потеряет к ним доступ.

Третья группа является самой неоднозначной, поскольку включает разного рода криптовалюту. В теории права некоторые ученые считают ее псевдовалютой или даже денежным суррогатом [1, с. 133], оборот которой не регулируется законом или вовсе запрещается. Очевидно, в настоящее время остро стоит вопрос: признавать ли криптовалюту электронным средством платежа или нет? Однозначного ответа дать невозможно, так как информация о проводимых операциях и их

участников является анонимной, к тому же сами биржи криптовалют могут не находиться в юрисдикции одного государства, что создает благоприятную обстановку для совершения транснациональных преступлений. Если в качестве криптовалюты взять биткойн, и рассмотреть его в качестве предмета хищения, можно сделать вывод, что он все-таки отвечает экономическому признаку (существует курс биткойна к официальной валюте) и юридическому признаку предмета преступления (несмотря на обезличенность, они принадлежат определенному пользователю и являются чужим для всех остальных [3, с. 89]).

Как известно, ЭСП предназначены для осуществления перевода электронных денежных средств, которые не имеют банковского счета и обличены в форму кода. Практика давно признала безналичные денежные средства предметом преступного посягательства, существующие в виде записей на счетах в банках. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в пункте 5 сказано, что предметом преступления при мошенничестве могут выступать и безналичные денежные средства, и электронные денежные средства [4], следовательно, для уголовно-правовой оценки не имеет значения сама природа денежных средств, его форма.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что электронные средства платежа – имущество, причем для лица, совершающего преступление, оно является чужим, что является важным критерием при определении наличия состава преступления. Электронные средства платежа обеспечивают доступ к денежным средствам в безналичной форме.

Список литературы:

1. Олиндер Н.В. Криминалистическая характеристика электронных платежных средств и систем// Lex Russica. - 2015. - № 10. - С. 128-137.
2. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (с изм. и доп. от 24.07.2023 N 340-ФЗ) «О национальной платёжной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
3. Попиков А.А. Криптовалюта Bitcoin как финансовый инструмент виртуальной экономики // Вопросы инновационной экономики. -2016. – № 2. – С. 89-106.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Росийская газета. № 280. 11.12.2017.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Дмитрий Ч

*слушатель
Санкт-Петербургского
университета МВД России,
РФ, г. Челябинск*

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE THREAT OF MURDER OR SERIOUS HARM TO HEALTH

Dmitry H

*The listener,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. В рамках статьи рассматривается вопрос об объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. В частности, обращается внимание на динамику количества преступлений данной категории, рассматривается актуальный вопрос о материальности или формальности рассматриваемого состава преступления, указывается на причинно-следственную связь как элемент объективной стороны преступления, а также исследуются формы выражения объективной стороны.

Abstract. The article considers the issue of the objective side of the crime provided for in Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, attention is drawn to the dynamics of the number of crimes in this category, the topical issue of the materiality or formality of the considered corpus delicti is considered, the causal relationship is indicated as an element of the objective side of the crime, and the forms of expression of the objective side are investigated.

Ключевые слова: преступление, объективная сторона, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, психическое насилие, потерпевший, угроза.

Keywords: crime, objective side, threat of murder or serious harm to health, mental violence, victim, threat.

Значительную долю в общем объеме современной российской преступности занимает массив преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ. Анализируя статистические данные о количестве зарегистрированных и раскрытых преступлениях, предусмотренных ст. 119 УК РФ, особое внимание следует обратить на широкую распространенность исследуемого преступления.

Таблица 1.

**Динамика количества зарегистрированных преступлений
с 2013 по 2022 год [7]**

	Зарегистрировано всего преступлений	Зарегистрировано преступлений по ст. 119 УК РФ	Доля зарегистрированных преступлений по ст. 119 УК РФ из общего числа всех преступлений	Раскрыто преступлений по ст. 119 УК РФ
2013	2206249	84295	3,82%	80859
2014	2166399	84401	3,9%	80470
2015	2388476	80801	3,38%	76887
2016	2160063	70258	3,25%	68556
2017	2058476	66744	3,24%	63749
2018	1991532	62468	3,14%	60391
2019	2024337	56563	2,79%	53875
2020	2044221	55223	2,7%	52539
2021	2004404	53275	2,66%	50827
2022	1966795	45070	2,29%	44264

В таблице 1 собрана статистическая информация о количестве зарегистрированных и раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, за последние 10 лет [7]. Из представленной информации в таблице 1 очевидным является стабильное снижение общего числа зарегистрированных преступлений уменьшение количества зарегистрированных и раскрытых преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ. В частности, снижение количества преступлений по данной статье в целом соответствует динамике снижения общей преступности: за последние 10 лет их количество снизилось на 53,47%. В 2013 году процент преступлений по ст. 119 УК РФ от общего уровня зарегистрированных преступлений составил 3,82%, к 2022 году показатель снизился до 2,29%.

Что же касается процентного соотношения зарегистрированных и раскрытых преступлений, то в 2013 году количество раскрытых преступлений по ст. 119 УК РФ составило 95,92%, а к 2022 году увеличилось до 98,21% [7].

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 119 УК РФ, состав данного преступления включает в себя следующие характеристики: угроза совершения убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, а также обоснованные основания бояться реализации данной угрозы [8]. Анализируя эти характеристики в контексте объективной стороны преступления, можно заключить, что в качестве обязательного элемента этой стороны по ст. 119 УК РФ выступает общественно опасное действие, такое как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [8]. В то же время, совокупность необязательных элементов объективной стороны формирует основания для опасений относительно осуществления упомянутой угрозы.

В науке в настоящее время продолжают споры касательно объективной стороны рассматриваемого преступления – является ли состав преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ формальным или материальным. Предлагается рассмотреть аргументы относительно обоих вариантов.

Обратимся к сторонникам точки зрения о формальности рассматриваемого состава. В частности, в комментариях к Уголовному кодексу РФ часто отмечается формальный характер состава преступления, описанного в статье 119 УК РФ, поскольку считается, что оно завершается в момент высказывания угрозы, будь то устно, через посредников или иными способами [4].

Отражение данной точки зрения можно встретить и в научных публикациях. К примеру, Лютикова И.Ю. также указывает на формальность состава. При этом необходимо обратить внимание на следующую мысль автора: Лютикова И.Ю. указывает, что состав рассматриваемого преступления кажется стандартным, на практике оно считается завершенным в момент высказывания угрозы и возникновения характерных последствий, таких как страх, тревога или беспокойство у потерпевшего. Фактически, автор утверждает, что рассматриваемый состав является довольно сложным в своей сущности [5, с. 113].

Из представленного примера видно, что автор сначала указывает на формальный характер состава, а затем подводит итог, отмечая сочетание материального и формального аспектов в данном составе. Это позволяет сделать вывод о попытке описать двойственную природу состава угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Обратимся к мнению Вакар Е.А., озвученному в научной публикации «Объективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». По её мнению, объективная сторона угрозы убийства или причинения тяжкого вреда здоровью выражается в материальном аспекте. Человеческая активность проявляется через

психологическое давление на потерпевшего с целью вызвать у него чувства страха, тревоги и опасения за свою жизнь и здоровье близких. Основное общественно опасное последствие заключается в изменении психического состояния потерпевшего, включая возможность формирования психической травмы, что вызывает защитные реакции организма на стрессовую ситуацию. Несмотря на отсутствие фактической смерти или телесных повреждений, внимание акцентируется на психологической травме, вызванной высказанной угрозой, и на ее восприятии потерпевшим [2, с. 363].

Таким образом, особое внимание уделяется этим двум аспектам, а не фактическому нанесению вреда жизни и здоровью потерпевшего. Это свидетельствует о наличии действия, его последствиях и причинно-следственной связи между совершенным преступлением и его результатами.

Данная точка зрения представляется наиболее логичной, поскольку, с одной стороны законченный состав рассматриваемого преступления не означает, что произошла смерть или тяжелые телесные повреждения, следовательно, наиболее серьезные последствия деяния отсутствуют.

С другой стороны, виновный целенаправленно стремится вызвать острую психическую травму, которая наступает после и в связи с высказыванием угрозы и ее восприятия потерпевшим, а не в результате фактического причинения вреда жизни и здоровью пострадавшего. Из чего можно сделать вывод о том, что желаемые результаты преступника достигаются, что подтверждает наличие действия, его последствий и причинно-следственной связи между ними.

Здесь же необходимо отметить, что общественно опасным последствием в случае угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью является возникновение у потерпевшего стойкой или временной психической травмы, а также его погружение в экстремальное стрессовое состояние [6, с. 417]. Эти факторы являются обязательными элементами объективной стороны данного преступления. В случае безразличного отношения субъекта к угрозам и отсутствия реакции, свойственной человеку в острой стрессовой ситуации при риске смерти или получения тяжких телесных повреждений – это свидетельствует о том, что субъект не видит реальных оснований для опасений, что, в свою очередь, указывает на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

Таким образом, причинно-следственная связь как элемент объективной стороны рассматриваемого состава преступления заключается в выражении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда

здоровью все зависимости от форм её выражения и последующим после её выражения формированием у субъекта стойкой психической травмы в виду восприятия субъектом угрозы как реальной.

Также затронем вопрос форм, в которых выражается объективная сторона преступления. Действия, формирующие объективную сторону угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, могут проявляться как вербально, так и не вербально. Вербальная угроза представляет собой произнесение или изложение в устной или письменной форме. Невербальная угроза определяется через конклюдентные действия, то есть через поступки, явно демонстрирующие намерение лишить другого человека жизни или нанести ему серьезные телесные повреждения.

Вербальные способы выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью включают в себя различные формы устного общения, направленные на угрозу физического насилия или потенциального ущерба для потерпевшего [1, с. 10]. Это может быть устное высказывание, содержащее явное желание причинить вред или лишить жизни другого человека в присутствии этого человека или переданное через каналы удаленной связи.

Например, вербальная угроза может быть выражена в виде устных угроз во время личной встречи или разговора, где злоумышленник явно выражает свое намерение причинить физический вред или смерть. Это также может быть передано через телефонный разговор, где злоумышленник выражает угрозы по отношению к потерпевшему, либо через электронные средства связи, такие как сообщения в мессенджерах или электронные письма. Кроме того, угрозы могут быть размещены в социальных сетях, где злоумышленник может направить персонализированное сообщение, содержащее явное намерение причинить вред или вызвать страх и тревогу у потерпевшего. В связи с широким использованием социальных сетей и мессенджеров как средств связи, данный способ на в настоящее время является наиболее распространенным.

Невербальные способы выражения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью включают демонстрацию предметов, которые в данном конкретном случае однозначно могут быть восприняты как потенциальные инструменты для убийства или нанесения серьезных телесных повреждений. Например, это может быть демонстрация оружия или острых предметов, которые могут быть использованы для нанесения вреда [9, с. 300].

Однако просто передача явного призыва о намерении совершить преступление недостаточна для полной характеристики объективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Требуется, чтобы эти действия или демонстрации предметов были также сопровождаемы конкретными обстоятельствами, которые явно указывают на намерение совершить насильственный акт или вызвать опасение у потенциальной жертвы [3, с. 308].

Наконец, необходимо отметить, что признаки объективной стороны угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью включают несколько важных элементов, которые должны быть присутствовать одновременно:

1. Потерпевший должен реально воспринимать угрозу как серьезную и настоящую. Это означает, что он должен осознавать, что его жизнь или здоровье подвергаются опасности, и принимать угрозу как реальную угрозу для своей безопасности. Например, если кто-то выражает угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, потерпевший должен воспринимать ее серьезно и быть готовым к защите.

2. Угрожающий должен обладать реальной возможностью осуществить угрозу. Это означает, что у него должны быть доступные средства и возможности для реализации угрозы. Например, если угроза связана с применением оружия или других опасных инструментов, угрожающий должен иметь доступ к этим средствам и быть в состоянии их использовать.

3. Поскольку умысел преступника направлен на причинение психической травмы, он осознанно воздерживается от прямых физических действий, которые могли бы привести к серьезным телесным повреждениям. Вместо этого, он стремится вызвать страх, тревогу и беспокойство у потерпевшего через угрожающие высказывания или демонстрацию опасных предметов.

Объективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью могут составлять законченную объективную сторону только в том случае присутствия каждого из них. Отсутствие хотя бы одного из признаков объективной стороны исключает возможность квалифицировать деяние как уголовно наказуемое. К таким признакам относятся вербальные или невербальные действия, намерение причинить психический, а не физический вред, но при этом имеющаяся возможность причинить физический вред, а также однозначное восприятие потерпевшим угрозы как реальной, вызывающей соответствующую реакцию.

Список литературы:

1. Бескибалов Р.В. Объективные признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью / Р.В. Бескибалов, А.Г. Карпунина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в свете современного уголовного законодательства : Сборник материалов всероссийской студенческой научно-практической конференции, Ставрополь, 03 декабря 2020 года. – Ставрополь: Ставропольский университет, 2020. – С. 8-12.

2. Вакар Е.А. Объективные признаки угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 7А. – С. 362- 368.
3. Козлова В.Н. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: направления совершенствования законодательства // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №12 (216). – С. 306-309. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugroza-ubiystvom-ili-prichineniem-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-napravleniya-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva> (дата обращения: 25.03.2024).
4. Комментарии к УК РФ. URL: <http://ukrfinfo.ru/comms/> (дата обращения: 22.03.2024).
5. Лютикова И.Ю. Характеристика объективных признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // научное сообщество XXI века: сборник научных трудов по материалам XXVII Международной научно-практической конференции, Анапа, 13 ноября 2021 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2021. – С. 111-115.
6. Манакова Е.А. К вопросу об объекте преступления ст. 119 Уголовного Кодекса Российской Федерации «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 мая 2019 года / Сост.: А.В. Афанасьев, А.В. Ефимовский, О.С. Кравченко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 415-420.
7. Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 22.03.2024).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – ст. 2954.
9. Шутова Ю.А. О некоторых аспектах уголовно-правовой и криминологической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №7 (223). – С. 299-302. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-ugolovno-pravovoy-i-kriminologicheskoy-harakteristiki-ugrozy-ubiystvom-ili-prichineniem-tyazhkogo-vreda> (дата обращения: 25.03.2024).

3.7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРАВИЛА СОБРАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ СРВ 2015 ГОДА В СРАВНЕНИИ С УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ СРВ 2003 ГОДА

Нгуен Чьонг Занг

*полковник полиции СРВ, канд. юрид. наук,
старший преподаватель
кафедры юриспруденции
Академии Народной полиции,
Вьетнам, г. Ханой*

RULES FOR GATHERING AND EVALUATING EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM 2015 COMPARED TO THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM IN 2003

Nguyen Truong Giang

*Police colonel of police,
PhD in Law, senior lecturer at the
Department of Jurisprudence of the
Vietnam People's Academy of Police,
Vietnam, Hanoi*

Аннотация. Доказательство в уголовном процессе является очень важным институтом и основой для правильного разрешения уголовных дел. Положения о доказательстве, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе СРВ 2003 г., не соответствуют развитию криминогенной обстановки, не обеспечивают требований судопроизводства и не успевают за развитием современной науки и техники. В статье упоминается новое содержание, изложенное в главе VI Уголовно-процессуального кодекса 2015 года по вопросу собирания и оценки аргументов в процессе доказывания преступлений, преодоления предыдущих проблем и задач.

Abstract. Evidence in criminal proceedings is a very important institution and the basis for the correct resolution of criminal cases. The provisions on evidence contained in the 2003 SRV Criminal Procedure Code do not meet the development of the crime situation, do not ensure the requirements of legal proceedings and do not keep up with the development of modern science and technology. The article mentions the new content set out in Chapter VI of the 2015 Criminal Procedure Code on the issue of collecting and evaluating evidence in the process of proving crimes, overcoming previous problems and challenges.

Ключевые слова: доказательство, уголовно-процессуальный кодекс, Вьетнам.

Keywords: evidence, criminal procedure code, Vietnam.

Подведение итогов практического применения Уголовно-процессуального кодекса СРВ 2003 года подтвердило важную роль кодекса в борьбе с преступностью, содействии поддержанию политической безопасности, социального порядка и безопасности общества, защите мирной жизни людей, создании стабильных условий для социально-экономического развития и международной интеграции. Однако практическое применение Уголовно-процессуального кодекса СРВ 2003 года все еще имеет некоторые ограничения, связанные с институтом доказательства, которые влияют на процесс расследования преступления, особенно преступления с иностранным элементом. Поэтому, чтобы преодолеть указанные ограничения, в Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 2015 года были внесены изменения, касающиеся института доказательства.

Во-первых, необходимо пополнение системы источников доказательств.

Если Уголовно-процессуальный кодекс 2003 СРВ года выделяет только 4 источника доказательств, в том числе: вещественные доказательства; показания свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, лиц, имеющих права и обязанности по делу, задержанных, подозреваемых, обвиняемых; заключение экспертизы; протоколы следственных и судебных действий и другие документы и предметы, то Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 2015 года предусматривает дополнительные источники, в том числе: электронные данные; результаты оценки имущества; результаты выполнения судебного поручения и другого международного сотрудничества.

Данное дополнение в Уголовно-процессуальном кодексе СРВ 2015 года направлено на удовлетворение практических требований по предупреждению преступности в современный период. Можно отметить

необходимость регулирования «электронных данных» как источника доказательств. Потому что в настоящее время все больше и больше субъектов используют новые способы, связанные с электронными средствами, для совершения преступлений. Уголовный кодекс СРВ 2003 года не предусматривает «Электронные данные» в качестве источника доказательств, в то время как Уголовный кодекс СРВ 2015 года содержит множество положений о новых преступлениях в сфере информационных технологий и телекоммуникаций, таких как: преступления, связанные с распространением программ информационных технологий, наносящих вред работе компьютерных сетей, телекоммуникационных сетей и электронных средств массовой информации (ст. 286); преступления, связанные с незаконным оборотом информации о банковских счетах (ст. 291) и т.д.

Таким образом, включение в Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 2015 года «электронных данных» в качестве источника доказательств является необходимым и обоснованным. При этом устраняются проблемы, возникающие на практике, в соответствии с развитием современной науки и техники, а также требованиями международной интеграции, соблюдаются требования к доказательствам, касающиеся объективности, относимости и законности.

При этом в статье 107 Уголовно-процессуального кодекса СРВ 2015 года также специально оговариваются порядок и процедуры сбора и восстановления электронных данных для обеспечения объективности, оригинальности и проверяемости данных специальных видов источников доказательств. А именно:

1. Электронные носители должны быть конфискованы незамедлительно, полностью, с точным описанием и опечатаны сразу после конфискации. Опечатывание и снятие пломб производится в соответствии с положениями закона.

В случае невозможности конфискации носителя электронных данных компетентный орган, ведущий производство по делу, должен создать резервную копию этих электронных данных на электронном носителе и сохранить ее в качестве доказательства, а также обратиться к соответствующему органу с просьбой о том, чтобы соответствующие учреждения, организации и лица хранили и сохраняли целостность электронных данных, резервную копию которых создал компетентный орган, ведущий производство по делу, и эти учреждения, организации и лица должны нести ответственность перед законом.

2. При сборе, перехвате и резервном копировании электронных данных с электронных носителей, компьютерных сетей или

телекоммуникационных сетей орган, уполномоченный вести производство, должен составить протокол.

3. После получения постановления о производстве судебной экспертизы уполномоченного органа, порученные лица и организации несут ответственность за восстановление, поиск и оценку электронных данных.

4. Восстановление, поиск и оценка электронных данных должны производиться только на копиях; результаты восстановления, поиска и оценки должны быть преобразованы в форму, которую можно прочитать, услышать или увидеть.

5. Электронные носители и электронные данные сохраняются в качестве доказательств в соответствии с положениями настоящего Кодекса. При представлении доказательств, представляющих собой электронные данные, к ним должны быть приложены носитель информации или копия электронных данных.

Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 2015 года особо оговаривает, что электронные данные являются одним из видов источников доказательств и четко разъясняет, что такое электронные данные; источники, содержащие электронные данные; требования к доказательственной силе электронных данных; порядок и процедуры сбора и восстановления электронных данных для обеспечения объективности, оригинальности и проверяемости этого вида доказательств.

Во-вторых, добавить больше субъектов для сбора доказательств, чтобы судебные требования по разрешению дела были объективными, создавая условия для реализации ими своего права на доказывание с целью оправдания или снижения уголовной ответственности.

Если Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 1988 года и Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 2003 года предусматривали, что субъектами сбора доказательств являются только органы, ведущие производство по делу, то Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 2015 года дополнил его и четко определил, что защита, обвиняемый и некоторые другие участники судопроизводства также имеют право собирать и представлять доказательства.

В-третьих, дополнить и конкретизировать обязанности, порядок и процедуры компетентных органов, ведущих разбирательство, по получению и оценке доказательств, предоставленных участниками разбирательства. Соответственно, ч. 4 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса СРВ 2015 г. гласит: «При получении доказательств, документов, предметов и электронных данных, относящихся к делу, предоставленных лицами, указанными в частях 2 и 3 настоящей статьи, компетентный орган, осуществляющий производство по делу, должен составить

протокол о доставке, осмотре и оценке в соответствии с положениями настоящего Кодекса».

В-четвертых, добавьте принцип исключения доказательств ч. 2 ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса СРВ 2015 года, который гласит: «То, что является вещественным, но не собрано в порядке и процедурах, предусмотренных настоящим Кодексом, не имеет юридической силы и не может быть положено в основу разрешения дела» [1].

Таким образом, внесенные в Уголовно-процессуальном кодексе СРВ 2015 года изменения и дополнения, связанные с институтом доказательств, способствовали совершенствованию теории доказательств, созданию прочной правовой базы для органов и лиц, уполномоченных осуществлять судопроизводство, повышению эффективности борьбы с преступлениями в эпоху развития информационных технологий, применению современных достижений науки и техники, широкой международной интеграции.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21477> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Уголовный процесс: учеб. для ВУЗов. – Ханой: Академия народной полиции, 2017.

СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВО ВЬЕТНАМЕ

Хоанг Ван Луан

капитан полиции СРВ,
канд. юрид. наук, преподаватель
кафедры юриспруденции
Академии Народной полиции,
Вьетнам, г. Ханой

INVESTIGATIVE BODY SYSTEM IN VIET NAM

Hoang Van Luan

Police Captain, Socialist Republic
of Vietnam PhD in Law, lecturer
at the Department of Jurisprudence
of the Vietnam People's Academy of Police,
Vietnam, Hanoi

Аннотация. В статье анализируется организационная структура следственных органов во Вьетнаме и полномочия этих органов.

Abstract. The article analyzes the organizational structure of investigative bodies in Vietnam and the powers of these bodies.

Ключевые слова: следственные органы, Вьетнам, полномочия, структура.

Keywords: investigative authorities, Viet Nam, powers, structure.

Следственный орган – это орган, которому поручено проведение следственных действий для выяснения преступлений и преступников, составления материалов, внесения предложений о привлечении преступников к ответственности перед законом, выяснения причин и условий совершения преступлений и обращения в соответствующие органы и организации с просьбой о применении профилактических мер.

Организационная система следственных органов напрямую связана с определением полномочий по расследованию, подготовкой коллектива следователей, применением сил, мер, средств и осуществлением координации между органами следствия с другими силами в процессе расследования.

В соответствии со статьями 34 и 35 Уголовно-процессуального кодекса 2015 года и статьей 4 Закона об организации следственных органов 2015 года, организация следственных органов включает в себя:

- Следственные органы МОБ.
- Следственные органы в Министерстве обороны.
- Следственные органы Верховной народной прокуратуры.

1. Следственные органы МОБ.

Следственные органы МОБ расследуют все преступления, за исключением тех, которые находятся в ведении Следственных органов в Министерстве обороны и Следственных органов Верховной народной прокуратуры. Следственные органы МОБ состоят из двух систем следственных органов: полицейские следственные органы и милицейские следственные органы.

- Милицейские следственные органы делится на 2 уровня:
  - Милицейские следственные органы на уровне МОБ:

Милицейские следственные органы на уровне МОБ включает в себя Следственный департамент, Профессиональный департамент и Офис Агентства расследований безопасности. Милицейские следственные органы на уровне МОБ уполномочено расследовать уголовные дела об особо тяжких преступлениях, совершаемых во многих провинциях, указанных в главе XIII, главе XXVI и преступлениях, указанных в статьях 207, 208, 282, 283, 284, 299, 300, 303, 304, 305, 309, 337, 338, 347, 348, 349 и 350 Уголовного кодекса, когда эти преступления подпадают под юрисдикцию Народного суда, происходящие при расследовании уголовных дел о других преступлениях, связанных с национальной безопасностью, или для обеспечения объективности по поручению министра общественной безопасности.

- Милицейские следственные органы на уровне провинции:

Милицейские следственные органы на уровне провинции включают в себя следственные группы, профессиональные группы и аппарат, помогающий Агентству безопасности расследований. Милицейские следственные органы на уровне провинции уполномочены расследовать преступления, указанные в главе XIII, главе XXVI и преступлений, указанных в статьях 207, 208, 282, 283, 284, 299, 300, 303, 304, 305, 309, 337, 338, 347, 348, 349 и 350 Уголовного кодекса, когда эти преступления подпадают под юрисдикцию Народного суда; проводить уголовное расследование других преступлений, связанных с национальной безопасностью или для обеспечения объективности по поручению министра общественной безопасности.

- Полицейские следственные органы делится на 3 уровня:

- Полицейские следственные органы на уровне МОБ:

Полицейские следственные органы на уровне МОБ включает в себя Офис Агентства полицейских расследований МОБ, Управление по расследованию преступлений против общественной безопасности и порядка, Управление по расследованию преступлений, связанных с коррупцией, экономикой и контрабандой, Управление по расследованию преступлений, связанных с наркотиками.

- Полицейские следственные органы на уровне провинции:

Полицейские следственные органы на уровне МОБ включает в себя Офис Агентства полицейских расследований провинции, Отдел по расследованию преступлений против общественной безопасности и порядка, Отдел по расследованию преступлений, связанных с коррупцией, экономикой и должностями, Отдел по расследованию преступлений, связанных с наркотиками.

- Полицейские следственные органы на уровне района:

Полицейские следственные органы на уровне района включается в себя: следственную группу общего назначения, группу по расследованию преступлений против общественной безопасности и порядка, группу по расследованию преступлений, связанных с экономикой и должностями, группу по расследованию преступлений, связанных с наркотиками.

2. Следственные органы в Министерстве обороны.

Следственные органы в Министерстве обороны состоят из двух систем надзорных органов: Агентства расследования преступлений против государственной безопасности и Агентства уголовных расследований.

- Агентства расследования преступлений против государственной безопасности расследует уголовные дела о преступлениях, указанных в главе XIII, главе XXVI, и преступлениях, указанных в статьях 207, 208, 282, 283, 284, 299, 300, 303, 304, 305, 309, 337, 338, 347, 348, 349 и 350 Уголовного кодекса, когда эти преступления подпадают под юрисдикцию Военного суда. Агентства расследования преступлений против государственной безопасности делится на 2 уровня:

- Агентства расследования преступлений против государственной безопасности Министерств обороны включает в себя следственные отделы, профессиональные отделы и вспомогательный аппарат.

- Агентства расследования преступлений против государственной безопасности в военных зонах и приравненных к ним районах включает в себя Следственный совет и вспомогательный аппарат.

- Агентства уголовных расследований занимается уголовными делами о преступлениях, указанных в главах с XIV по XXV Уголовного кодекса, если эти преступления подпадают под юрисдикцию военного суда того же уровня, за исключением преступлений, подпадающих под следственную юрисдикцию Следственного агентства Центральной военной прокуратуры и Агентства расследования преступлений против государственной безопасности. Агентства уголовных расследований делится на 3 уровня:

- Агентства уголовных расследований Министерства обороны состоит из следственных отделов, профессиональных отделов и вспомогательного аппарата.

- Агентства уголовных расследований в военных зонах и приравненных к ним районах включает в себя Следственный совет и вспомогательный аппарат.

- Региональные агентства уголовных расследований включает в себя следственную часть и вспомогательный аппарат.

3. Следственные органы Верховной народной прокуратуры.

Следственные органы Верховной народной прокуратуры состоят из двух частей: Следственного агентства Верховной народной прокуратуры и Следственного агентства Центральной военной прокуратуры.

- Следственное агентство Верховной народной прокуратуры расследует преступления, посягающие на судебную деятельность, преступления, связанные с коррупцией, и преступления, предусмотренные главой XXIII и главой XXIV Уголовного кодекса, которые совершаются в ходе судебной деятельности, если преступником является сотрудник или государственный служащий Следственного агентства, Народного суда, Народной прокуратуры, органа исполнения судебных решений или лица, уполномоченного осуществлять судебную деятельность, когда такие преступления подпадают под юрисдикцию Народного суда. В структуру Следственного агентства Верховной народной прокуратуры входят следственные кабинеты и вспомогательный аппарат.

- Следственные агентства Центральной военной прокуратуры расследуют преступления, посягающие на судебную деятельность, преступления, связанные с коррупцией, и преступления, предусмотренные главой XXIII и главой XXIV Уголовного кодекса, которые совершаются в ходе судебной деятельности, если преступником является сотрудник или государственный служащий Следственного агентства, Народного суда, Народной прокуратуры, органа исполнения судебных решений или лица, уполномоченного осуществлять судебную деятельность, когда такие преступления подпадают под юрисдикцию Военного суда. В

структуру Следственного агентства Центральной военной прокуратуры входят Следственный совет и вспомогательный отдел.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс СРВ 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21477> (дата обращения: 23.03.2024).
2. Закон об организации органов уголовного расследования 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2015_Criminal_Code_of_Vietnam_\(English_translation\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2015_Criminal_Code_of_Vietnam_(English_translation).pdf) (дата обращения: 24.03.2024).
3. Уголовный процесс: учеб. для ВУЗов. – Ханой: Академия народной полиции, 2017.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXVIII международной
научно-практической конференции*

№ 5 (88)
Май 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 13.05.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,25. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru